

**ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»**

А.Д. Вислова

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
(на примере Кабардино-Балкарии)**

Нальчик ♦ 2017

УДК 316.346.32-053.6(470.64)+94(470.64).084.9+159.922.6(470.64)

ББК 88.37(2Р.КБ)+63.3(2Р.КБ)64-284.2+60.542.15(2Р.КБ)

В53

Печатается по решению Ученого совета
Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного
центра Российской академии наук

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра исследования
межнациональных отношений ИС РАН **Л.М. Дробижева**

доктор психологических наук, профессор, член-корр. РАО, зав. кафедрой
возрастной психологии факультета психологии МГУ
имени М.В. Ломоносова **О.А. Карабанова**

доктор социологических наук, профессор, руко-водитель социологической
группы ИГСУ РАНХиГС **К.О. Магомедов**

Вислова А.Д.

В53 Проблемы социальной адаптации молодежи в современном
обществе (на примере Кабардино-Балкарии) – Нальчик: Редакционно-
издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. – 2017. – 104 с.

Монография посвящена одной из актуальных проблем – социальной
адаптации молодежи в современном обществе. Обосновывается необ-
ходимость рассмотрения феномена с междисциплинарной позиции.
Представлены психологические, социологические и исторические аспекты
проблемы. Проанализированы объективные и субъективные факторы
социальной адаптации молодежи, предложены авторские концептуальные
идеи, связанные с влиянием общения и отношения к различиям между
людьми на особенности адаптации подростков, а также по преодолению
проблем, связанных с нарушениями процесса адаптации.

Монография адресована психологам, социологам, историкам,
социальным педагогам, специалистам образовательных учреждений и
системы социальной защиты, осуществляющим работу с молодежью.

УДК 316.346.32-053.6(470.64)+94(470.64).084.9+159.922.6(470.64)

ББК 88.37(2Р.КБ)+63.3(2Р.КБ)64-284.2+60.542.15(2Р.КБ)

© ИГИ КБНЦ РАН, 2017

© Вислова А.Д., 2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Междисциплинарный статус понятия «социальная адаптация»	9
1.1. Междисциплинарный анализ понятий «адаптация» и «социальная адаптация»	9
1.2. Основные подходы к структурированию социальной адаптации и критерии измерения	17
Глава 2. Особенности социальной адаптации молодежи в Кабардино-Балкарской республике	25
2.1. Социально-экономические реформы 90-х годов – начала 2000 годов в Кабардино-Балкарии и проблемы социальной адаптации молодежи	25
2.2. Нарушение процесса социальной адаптации молодежи: детерминанты наркоманического дебюта	42
2.3. Исследование взаимосвязи различных характеристик коммуникативной толерантности с адаптивностью подростков	49
2.4. Исследование влияния отношения к различиям между людьми на особенности адаптации подростков	65
Заключение	87
Литература	93
Приложения	98

Введение

На рубеже XX–XXI веков произошли кардинальные изменения, связанные с глобализацией мировой экономики, политики и культуры. Это обусловило динамизм социальных процессов, особенности социально-экономической ситуации, значительно усложнило процесс адаптации человека в среде. Интенсивно изменяющиеся условия жизни предъявляют повышенные требования к человеку.

Масштабный характер девиантных форм адаптации, а также новые риски, связанные с экстремизмом и терроризмом, делают проблему социальной адаптации особо актуальной. Успешность решения задач по преодолению социальных патологий и в целом социальной напряженности во многом связана с оптимальной адаптацией молодежи к быстро меняющимся условиям среды.

В связи с этим наблюдается активный рост научного интереса к проблематике социальной адаптации. Научное сообщество изучает данную проблему с разных позиций. В поле внимания философов, психологов, социологов, историков, педагогов и медиков находятся различные аспекты адаптации.

Разработка теории адаптации в рамках биологии осуществлялась У. Кенноном, К. Бернардом, Ж. Ламарком, Г. Спенсером, Ч. Дарвином, И.П. Павловым, М.И. Сеченовым и П.К. Анохиным. Попытка теоретического анализа понятия «адаптация» в философском аспекте предпринята Ю.А. Урманцевым, Г.И. Царегородцевым, В.Ю. Верещагиным и др. Интерес к исследованию социальной адаптации в разных аспектах обнаруживает себя в психологии: Ж. Пиаже, Т. Шибутани, Э. Фромм, Р. Лазарус, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Ф. Лазурский, М.И. Бобнева, Г.А. Андреева, А.А. Налчаджян, И.С. Кон, А.В. Петровский, А.Г. Асмолов, А.А. Реан, В.А. Петровский, О.А. Карабанова, Т.Г. Стефаненко, Д.А. Леонтьев, Д.И. Фельдштейн, А.Г. Маклаков, О.А. Тихомандрицкая, Е.П. Белинская, О.И. Зотова, И.К. Кряжева, О.А. Овсяник, Ф.Б. Березин. В социологическом аспекте проблема адаптации представлена в трудах Э. Дюркгейма, Ж.В. Беннета, М. Вебера, Т. Парсонса, У. Томаса, Ф. Знанецкого, В.А. Ядова, Л.М. Дробижевой, Л.В. Корель, М.А. Шабановой, Л.Л. Шпак и др. В области педагогики проблема социальной адаптации стала предметом исследования О.Л. Берака, В.В. Давыдова, Н.Ф. Талызиной, А.В. Мудрика, Ш.А. Амонашвили, А.С. Белкина, Т.Д. Молодцовой, В.Д. Семенова и других.

Несмотря на то, что проблема социальной адаптации является традиционной для социально-гуманитарного знания, исследовательских работ, напрямую связанных с изучением данной проблематики в Кабардино-Балкарской республике, не существуют. Исключением является диссертационная работа Камботовой Ж.В. (2008), посвященная изучению динамики жизненных позиций молодежи в контексте социокультурной адаптации в КБР [24]. Однако в ней рассмотрены только социокультурные аспекты, что не дает целостного представления о социальной адаптации молодежи. Исследовательская работа С.Х. Ачох освещает особенности социальной адаптации населения на примере Республики Адыгея [5].

В подавляющем большинстве исследований приводится анализ исторических особенностей развития и становления этносов, обращается внимание на травмогенный опыт депортированных народов, осмысливается проблема социальной адаптации карачаево-балкарской диаспоры за рубежом, освещается этнокультурная специфика воспитания кабардинцев и балкарцев, затрагиваются вопросы гендерной этнографии, рассматривается динамика социокультурных ценностей студенческой молодежи и образа жизни населения, а также изучаются этнодемографические процессы в республике (С.Х. Мафедзев [38], Б.Х. Бгажноков [6], Ю.М. Шанибов и Р.Х. Кочесоков [78], Ж.М. Хамдохова [75], И.И. Маремшаова [36], М.А. Текуева [68], А.И. Тетуев [70], Л.Х. Сабанчиева [65], Дж.Я. Рахаев [59]). **Обобщения и выводы** авторов по различным вопросам трансформации традиций и обычаев кабардинцев и балкарцев не всегда связаны с изучаемой проблематикой, но представляют определенный интерес для понимания стратегий адаптации в изменяющихся условиях среды.

При всем разнообразии подходов и значительном количестве исследований проблематики отсутствуют общепризнанная терминология и понятийный аппарат. Не проясненными остаются вопросы, связанные с факторами социальной адаптации молодежи в контексте изменяющихся социально-экономических условий.

В данной работе предпринята попытка междисциплинарного анализа социальной адаптации с привлечением знаний, накопленных в психологии, социологии, истории и демографии. Исследование направлено на преодоление существующего противоречия между потребностью социальной практики в адекватной адаптации молодежи и недостаточностью ее научной рефлексии.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить и проанализировать факторы социальной адаптации молодежи в условиях современного общества.

Объектом исследования является социальная адаптация молодежи.

Предмет исследования: условия и факторы социальной адаптации молодежи.

Методы исследования включали теоретический анализ исторических, психологических, социологических и других источников по изучаемой проблематике, включенное наблюдение, беседу, анкетирование, анализ документов. Обработка полученных данных проводилась методами математической статистики, реализованными в пакетах прикладных программ SPSS version 20.0; Statistika-5; Microsoft Excel с применением методов кластерного, описательного и частотного анализа, критерия Манна-Уитни для независимых выборок, коэффициента корреляции Пирсона.

Источниковую базу составили данные статистики, вторичный анализ результатов российских и республиканских социологических исследований, результаты авторских исследований, проведенных в Кабардино-Балкарской республике.

Теоретической основой стали труды целого ряда исследователей по проблеме социальной адаптации. В работе нашли отражение идеи структурно-функционального и деятельностного подхода (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс), положения интеракционистского подхода (Дж. Мид, Г. Беккер, Т. Шибутани и др.), культурно-историческая концепция развития личности (Л.С. Выготский), общепсихологическая теория деятельности (А.Н. Леонтьев); историко-эволюционный подход (А.Г. Асмолов), идеи, связанные с соотношением психологического и социального в условиях социокультурных изменений (Г.М. Андреева, А.И. Донцов, И.С. Кон, Л.Ф. Обухова, О.А. Карабанова и др.).

Социальная адаптация интерпретируется нами как активный процесс взаимовлияния человека и социальной среды, а также способность человека приспосабливаться к интенсивно меняющимся условиям жизни.

Теоретическая значимость работы. Уточнено понятие «социальная адаптация». Расширены представления о социальной адаптации в условиях рисков. Переосмыслены проблемы социальной адаптации молодежи на уровне социальных отношений. Выделены факторы,

влияющие на оптимизацию процесса социальной адаптации. Раскрыты особенности социальной адаптации в региональном аспекте. Показано, что нарушение процесса адаптации выступает важнейшим фактором девиантного поведения.

Результаты исследования могут служить основанием для проведения дальнейших изысканий в данной области.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть использованы для анализа условий и факторов, способствующих нарушению процесса социальной адаптации молодых людей, для разработки программ, направленных на оптимизацию процесса и профилактику нарушений процесса адаптации молодых людей. Выявленные особенности социальной адаптации молодежи могут быть использованы в контексте реализации молодежной политики.

Обобщения и выводы относительно различных аспектов социальной адаптации молодежи могут быть использованы в научно-образовательной работе в высших учебных заведениях, при разработке курсов лекций «Социология молодежи», «Социальная психология», «Педагогика», а также в рамках спецкурсов по социальной и возрастной психологии.

Структура и содержание работы базируются на комплексном осмыслении проблемы.

В первой главе дается анализ определений и критериев измерения социальной адаптации, что обеспечивает платформу для развернутого рассмотрения проблемы на основе различных концепций и методологий. Представлен обзор теорий, объясняющих проблему социальной адаптации. Делается акцент на социологических и психологических обоснованиях.

Во второй главе представлен ретросанализ факторов, затрудняющих социальную адаптацию молодежи в условиях переходного периода развития общества 90-х годов XX века и начала XXI века на примере Кабардино-Балкарии. Поднимаются вопросы региональных особенностей социальной адаптации молодежи в контексте социально-экономических реформ. Для рассматриваемого периода преобразований было характерно нарастание социальной напряженности, которое разрушительно сказывалось на общественном согласии. Сохранялись или усиливались глубокие различия в качестве жизни, денежных доходах, что создавало предпосылки для недовольства молодых

граждан, роста их отчужденности от норм и правил социальной жизни. Существует тесная зависимость степени адаптированности и интегрированности молодежи в социум от социально-экономических условий региона, его возможностей обеспечивать реализацию насущных потребностей молодых людей. Представлен эмпирический материал, свидетельствующий о нарушении процесса адаптации молодежи и роли информации в наркоманическом дебюте.

В данной части работы приводятся результаты эмпирического исследования возрастной динамики адаптивности в межличностных отношениях, особенностей восприятия различий между людьми и готовности подростков разного возраста к дружеским отношениям. В ходе исследования решались задачи, связанные с выявлением характера восприятия отличительных особенностей людей и формы реагирования на них; выяснялись субъективные представления о достоинствах и недостатках «своих» и «чужих»; обращалось внимание на доминирующие проблемные сферы и модели поведения в конфликте, оказывающие влияние на процесс адаптации подростков в межличностных отношениях.

Вполне очевидно, что проблема социальной адаптации не исчерпывается представленными в работе вопросами. Это наводит на мысль о том, что необходимо продолжить работу в данном направлении.

Перспективы дальнейших исследований проблемы социальной адаптации молодежи связаны с развитием междисциплинарного подхода, совершенствованием инструментария исследования и с разработкой практических рекомендаций по оптимизации данного процесса.

Глава 1. Междисциплинарный статус понятия «социальная адаптация»

На протяжении многих веков проблема адаптации не вызывала в обществе столь выраженной обеспокоенности, как в настоящее время. Во многом это обусловлено конфликтогенностью среды и размытостью нормативности поведения, которые провоцируют нарушение процесса адаптации у молодых людей. Вместе с тем, девиантная адаптация человека к условиям среды не представляется существенным отклонением для современного общества.

Вполне закономерно, что кардинальные изменения, происходящие в российском обществе, усложняют адаптацию человека в социальной среде. Негативные явления в политической, экономической и социальной жизни общества выступают факторами вынужденной миграции и социальной отчужденности подрастающего поколения. При этом отсутствие продуманной, научно обоснованной системы социальной адаптации молодежи ведет к тому, что всё чаще демонстрируются модели неадаптивного поведения: употребление наркотических веществ и «омоложение» возраста начала наркогенной «карьеры», склонность к экстремизму и радикализму, антивита́льная активность и др.

С этим связано и то, что проблема адаптации вызывает повышенный интерес исследователей различных наук.

1.1. Междисциплинарный анализ категорий «адаптация» и «социальная адаптация»

«Адаптация» как научная категория является одной из основных дефиниций, определяющей исследовательские подходы ученых различных направлений в философии, психологии, социологии, этнологии, медицине, педагогике и других наук. Более того, сегодня сложно выделить область науки, которая так или иначе не затрагивает проблемы адаптации. Логично, что понятие «адап-

тация» интерпретируется по-разному в зависимости от той научной парадигмы, которой придерживается исследователь. Несмотря на тенденцию увеличения количества исследований адаптации в рамках естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, наблюдается отсутствие общего представления о феномене. В связи с этим актуальным становится междисциплинарное осмысление проблемы социальной адаптации.

Понятие «адаптация» произошло от латинских слов «*adaptor*» – приспособляю, «*adaptare*» – приспособление и «*adaptatio*» – приспособляемость. Процесс адаптации сложен и во многом противоречив. Адаптация является «составной частью приспособительных реакций психобиологической системы на изменение условий среды существования. При адаптации система перестраивает, изменяет свои структурные связи для сохранения функций, обеспечивающих ее существование как целого в условиях изменяющейся среды» [46, с. 57].

История изучения адаптации применительно к человеку берет свое начало в работах Ж. Пиаже. Знаменитый ученый постулирует идею о том, что субъективный фактор адаптации к внешней среде связан с интеллектом человека. Подчеркивается мысль о том, что взаимоотношения в системе «человек – среда», находятся в гомеостатическом уравнивании. Ж. Пиаже делает обоснованный вывод о том, что процесс адаптации связан с функционированием механизмов ассимиляции и аккомодации. Основной целью разворачивания механизмов ассимиляции является приспособление новой ситуации к уже существующим структурам. Особенность механизма аккомодации, посредством которого осуществляется адаптация к новой ситуации, заключается в изменении самого человека в соответствии с требованиями, предъявляемыми социальной средой. Если модели поведения человека со средним уровнем развития регулируются механизмом аккомодации, то поведение развитой личности опосредуется действием механизма ассимиляции. В целом, для интеллекта характерно стремление к достижению равновесия между ассимиляцией и аккомодацией, а также устранению несоответствий между реальностью и ее отображением, созданным в уме человека [56].

Идеи, заложенные в теории когнитивного развития Ж. Пиаже, нашли отражение в последующих психологических исследованиях проблемы адаптации человека в социальной среде.

В настоящее время психологическая адаптация связывается с приспособлением «человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами и интересами» [11, с. 19]. В психологическом словаре А. Ребера дается следующая трактовка адаптации в рамках социальной психологии и социологии: «Изменение системы отношений в социальном и культурном плане» [12, с. 24].

В отечественной психологии процесс адаптации связывается с вхождением человека в социальную среду.

В концепции А.Ф. Лазурского адаптация в среде выступает как основная задача личности. Он считал, что полнота, глубина и всесторонность приспособления человека определяются как внешними условиями, так и степенью его одаренности (прирожденным запасом физических и духовных сил). Степень активности приспособления личности может проявляться на трех психических уровнях – низшем, среднем и высшем. В соответствии с этими уровнями ученый выделил три группы людей: низший уровень дает людей, недостаточно или плохо приспособленных, средний – приспособившихся, а высший – приспособляющихся. Фактически, по мысли А.Ф. Лазурского, последние видоизменяют среду и приспособливают ее к своим целям [2, с. 191].

Говоря о специфических особенностях адаптации, необходимо обратить внимание на вариативность механизмов, задействованных в этом процессе. М.И. Бобнева не без оснований подчеркивает, что адаптация происходит с помощью конструктивных механизмов (познавательных процессов, целеобразования, целеполагания и конформного поведения) в том случае, когда проблемные ситуации не связаны с переживанием препятствий на пути достижения поставленной цели. Она считает, что «конструктивные механизмы позволяют адекватно реагировать на изменение социальных условий жизни, используя возможность осуществлять оценку ситуации, анализ, синтез и прогноз событий, антиципацию последствий деятельности». В качестве основных механизмов адаптации выделяются: социальное воображение (способность понимать свой опыт и определять свою судьбу, мысленно помещая себя в реальные рамки данного периода развития общества, и осознавать свои возможности); социальный интеллект (способность усматривать и улавливать сложные

отношения и зависимости в социальной среде); реалистичную направленность сознания; ориентировку на должное [10].

Согласно концепции персоногенеза А.В. Петровского выделяются три фазы социального развития, представляющие для нас особый интерес. Начальная фаза – «адаптация» – характеризуется усвоением норм, а также овладением соответствующими формами и средствами деятельности, которые существуют в обществе. Он подчеркивает важную мысль, что субъект не может осуществить потребность проявить себя как личность раньше, чем освоит действующие в группе нормы, не овладеет приемами и средствами деятельности, которыми владеют другие. Поэтому возникает вполне объективная необходимость быть «таким, как все» и адаптироваться в среде. В результате такой адаптации, предполагающей растворение в «общей массе», происходит утрата индивидуальных отличий. Вторая фаза, определяемая как фаза индивидуализации, является следствием возникшего противоречия между результатом адаптации, а именно тем, что человек стал таким, как все другие, и неудовлетворенной потребностью в персонализации («постулат максимизации потребности быть личностью»). Для данной фазы свойственно решение человеком задачи поиска алгоритмов проявления своей индивидуальности. Третья фаза – фаза взаимной трансформации личности и общности. В рамках этой фазы предполагается разрешение противоречия между стремлением человека быть представленным в общности своими способностями, индивидуальными отличиями и потребностью самой общности одобрять и культивировать те особенности человека, которые ей импонируют, соответствуют ее ценностям и т.д. С предельной ясностью А.В. Петровский формулирует мысль, что «если человеку не удастся полностью преодолеть трудности адаптационного периода в устойчиво значимой для него социальной среде, у него будут складываться качества конформности, появятся робость, неуверенность в себе и в своих возможностях. ...Развитие личности в онтогенезе – это цепь удачных или менее удачных вариантов адаптации индивида, в результате которых формируются определенная система отношений и Я-концепция человека» [51, с. 22]. Неожиданные грани анализа адаптивности/неадаптивности человека представлены в работах В.А. Петровского, посвященных феномену надситуативной активности [54, с. 22]. Активность надситуативная (неадаптивная) трак-

туется автором как способность человека подниматься над уровнем требований ситуации и ставить цели, избыточные с точки зрения основной задачи. Надситуативный характер активности позволяет преодолевать внешние и внутренние ограничения деятельности (барьеры); проявляется в явлениях творчества, познавательной активности, «бескорыстном» риске и сверхнормативной активности [52, с. 32]. Адаптация осмысливается не просто как приспособление личности к окружающей среде, но и как активный процесс воспитания личности социумом, процесс, в котором и личность, и социум играют активную роль [53, с. 27].

Понимание адаптации как комплексного феномена является ключевым в концепции А.А. Реана. По сути, адаптация и личностное развитие взаимосвязаны и дополняют друг друга, образуя различные направления для самоактуализации человека. Совокупность личностных характеристик является определяющим фактором успешности/неуспешности адаптации. В то же время сама адаптация является существенным стимулом для развития личности.

Рассматривая адаптацию как включенность в систему социальных и нравственных ценностей, норм и отношений, утвердившихся в обществе А.А. Реан отмечает, что целенаправленное воздействие на адаптационный процесс, по сути, указывает на решение задач социализации личности, введение ее в структуру реальных возможностей, содержащихся в конкретной социальной среде, обеспечение необходимого уровня удовлетворения социальных притязаний и предупреждение неадекватных способов поведения в тех или иных жизненных ситуациях.

Говоря об адаптации в среде, А.А. Реан отмечает значимость фактора терпимости личности. В структуре общего феномена терпимости ученый выделяет два ее вида: 1) сенсуальная терпимость и 2) диспозиционная терпимость. Характерными особенностями сенсуальной терпимости являются устойчивость к воздействию социальной среды, ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор за счет снижения чувствительности к таким воздействиям, в том числе воздействиям субъектов межличностного взаимодействия. Диспозиционная терпимость связана с готовностью к определенной «терпимой» реакции личности на среду. Эта готовность проявляется на когнитивном

(социально-перцептивном), аффективном и поведенческом уровнях реагирования. В ней обнаруживается позитивное видение окружающего мира, способность к сопереживанию и сочувствию. За диспозиционной терпимостью стоят определенные установки личности, ее система отношений к действительности: к другим людям, их поведению, к себе, к воздействию других людей на себя, к жизни вообще. Примерами установок личности, обеспечивающих диспозиционную терпимость, являются, скажем, такие: все люди когда-нибудь ошибаются, каждый имеет право на свое мнение; агрессия и раздражительность провоцируется особенной ситуацией, в которой оказался человек, а не является его внутренней сущностью; человек имеет право на срыв; опаздывающий сам переживает еще больше, чем те, кто его ждет и т.д. [61,с.20]

При рассмотрении социальной адаптации нельзя обойти вопрос об адаптационном потенциале личности, которая рассматривается как интегральная характеристика психического развития личности. К основным характеристикам, ответственным за эффективность адаптации, относятся: нервно-психическая устойчивость, уровень которой обуславливает толерантность к стрессу; самооценка личности, являющаяся ядром саморегуляции и определяющая степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей; ощущение социальной поддержки, обуславливающее чувство личной значимости для окружающих (личностная референтность); особенности построения контакта с окружающими, характеризующие уровень конфликтности личности; опыт социального общения, выявляющий потребность в общении и возможность построения контактов с окружающими на основе имеющегося опыта; моральная нормативность личности, характеризующаяся степенью ориентации на существующие в обществе нормы и правила поведения. Вероятность успешной адаптации личности к широкому диапазону факторов внешней среды во многом определяется уровнем развития у неё обозначенных характеристик адаптационного потенциала [35].

Проблемы, связанные с социальной адаптацией, занимают важное место в предметном поле социологической науки. Как правило, «норма» является основным понятием социологии, с помощью которого анализируются проблемы социальной адаптации.

Социологические теории рассматривают адаптацию в контексте происходящих в обществе процессов. С этой точки зрения

адаптация выступает в качестве разновидности общественных отношений, процессов, деятельности и социальных институтов, оптимизирующих и направляющих ее развитие. Главные цели адаптации как общественного феномена – преодоление дисфункций социальной системы, гармонизация взаимосвязей социального субъекта с элементами среды. Адаптация – двуединый процесс, в ходе которого субъект не только испытывает воздействие со стороны среды, социального института и адаптатора, но и сам может активно воздействовать на внешнюю среду, трансформируя ее в соответствии со своими потребностями [57, с. 17]. Социологические взгляды на проблему адаптации формировались под влиянием классических работ Э. Дюркгейма, хотя он непосредственно не занимался изучением данного феномена. Тем не менее в рамках теории социальных изменений ученый выдвинул идею о том, что социальные нормы интериоризируются личностью в процессе её адаптации в среде. Рассматривая «адаптацию» и «социализацию» как термины-синонимы, он делает акцент на единстве процессов адаптации индивида и общества в количественном и качественном плане [21, с. 17].

Другой известный социолог М. Вебер указывал на целерациональность адаптации. Понятие «целерациональность» он ввел в научный оборот для интерпретации деятельности, которая рационально ориентирована на достижение целей. Под рационализацией понимается удовлетворение потребностей человека таким способом, который является для него наиболее оптимальным, что, по сути, представляет собой адаптацию. Можно заметить, что при такой интерпретации признается равенство рационализации и адаптации [14, с. 345].

В рамках структурно-функционалистского направления феномен адаптации представлен в концепциях Т. Парсонса и Р. Мертон.

Теория адаптации Т. Парсонса по праву считается одной из важнейших в плане социологического осмысления феномена адаптации. В данном случае обретение равновесия рассматривается как социальная адаптация. Если общество находится в равновесии, то в нем отсутствуют конфликты, каждый человек ясно осознает свою роль и социальные ожидания. Адаптация определяется как важная функция и существенное условие возникновения самодостаточности общества. Применительно к самодостаточности указывается, что данное свойство представляет собой

функцию от сбалансированной комбинации механизмов контроля над отношениями общества с пятью средами ее функционирования: высшей реальности, культурной системы, системы личности, поведенческого организма и физико-органической среды [50, с. 98]. Адаптация выступает как одно из функциональных условий существования социальной системы наряду с интеграцией, достижением цели и сохранением ценностей. Из этого следует, что способность выполнять значимые ролевые действия является важным адаптивным ресурсом любого общества. Высказывается убеждение, что на практике ни одна социальная система не находится в состоянии идеального гомеостатического равновесия [49].

Р. Мертон выдвинул свою идею адаптации человека к противоречиям социальной жизни. Он обнаружил, что отношения между нормами, ролями, статусами, ценностями, институциональными порядками и способами адаптации к ней могут отличаться согласованностью/рассогласованностью, а также носить характер конфликта. По его мнению, в процессе адаптации человек может принимать или отвергать социальные ценности, следовать нормам или же отклоняться от них [43].

Отечественные социологи интенсивно занимаются изучением различных аспектов социальной адаптации (Л.В. Корель, В.А. Ядов, М.А. Шабанова и др.). Для современных социологических исследований феномена характерен интегративный подход – апеллирование к социально-психологическим, социально-педагогическим и другим концепциям.

М.А. Шабанова определяет адаптацию как «процесс и результат взаимодействия индивида (группы) с кардинально изменяющейся социальной средой, в ходе которого постепенно согласуются требования и ожидания обеих сторон, так что индивид получает возможность выживания (и не только, но еще и процветания), а макросреда – воспроизведения и вступления в иную, восходящую стадию» [77, с. 82].

Рассматривая адаптацию как ключевую проблему в социологии, Л.В. Корель обращает внимание на необходимость выделения новой отрасли знания – социологии адаптации. Она придерживается точки зрения, аналогичной позициям Д.А. Леонтьева и А.Г. Маклакова об адаптационном потенциале. [29, с. 181].

Анализ существующих подходов к проблеме адаптации показывает, что для современной науки весьма актуальным является

изучение особенностей взаимовлияния в системе «человек – среда» в связи с радикальными изменениями, происходящими как в общественной жизни, так и в самом человеке. Существует множество определений понятия «адаптация», но не сложилось единого, общепринятого взгляда на проблему. Тем не менее исследователи сходятся во мнении, что:

1) процесс адаптации всегда предполагает взаимодействие двух объектов;

2) это взаимодействие разворачивается в особых условиях – условиях дисбаланса, несогласованности между системами;

3) основной целью такого взаимодействия является некоторая координация между системами, степень и характер которой могут варьироваться в достаточно широких пределах;

4) достижение цели предполагает определенные изменения во взаимодействующих системах [41, с. 22].

Проведенный анализ позволяет говорить о вариативности понимания «адаптации» в психологии, социологии и других областях знания. В силу этого сложилось много разнообразных, нередко противоречивых позиций относительно интерпретации «адаптации» как научной категории. Дискуссионными остаются вопросы по различным аспектам адаптации личности и социальной группы к изменяющимся условиям среды. Очевидно, что такое многообразие точек зрения на феномен адаптации и их разрозненность определяют необходимость переноса акцентов на междисциплинарный анализ проблемы.

1.2. Основные подходы к структурированию социальной адаптации и критерии измерения

Структурирование социальной адаптации осуществляется на разных основаниях и в зависимости от различных сфер социальной жизни. Процесс социальной адаптации анализируется на уровне общества (макросреда), социальной группы (микросреда) и индивидуальном (внутриличностная адаптация). На уровне макросреды процесс социальной адаптации рассматривается в контексте политического, социально-экономического и духовно-нравственного развития общества. Изучение проблемы социальной адаптации на уровне микросреды позволяет выделить

причины противоречий между интересами личности и социальной группы (учебный, производственный коллектив, семья и др.). Анализ проблем, связанных с внутриличностной адаптацией, позволяет достичь гармонии, согласовать самооценку личности с оценкой другими людьми. Отсутствие способности к адаптации в кардинально меняющихся условиях среды порождает конфликтные ситуации, деформацию ценностей.

Успешная социальная адаптация человека включает физиологическую, экономическую, психологическую, социально-психологическую и педагогическую приспособляемость. Вкратце остановимся на некоторых особенностях. Физиологическая адаптация рассматривается как приспособление организмов к среде. Экономическая адаптация предполагает освоение инновационных принципов взаимоотношений в сфере экономики и соответствующего нормативного поведения. Психологическая адаптация – это процесс преобразования объективно заданных общественных форм и условий жизнедеятельности личности в конструктивные способы организации. Психологическая адаптированность в среде включает не только социальную, но и личностную адаптацию. Личностный аспект психологической адаптации – это «приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами, интересами» [71, с. 20].

Здесь важно обсудить роль личностного адаптационного потенциала и конкретизировать его смысл. Он включает в себя взаимосвязанные психофизиологические и социально-психологические характеристики. Это нервно-психическая устойчивость, самооценка личности, уровень социальной поддержки (ощущение своей значимости для окружающих), способность разрешать конфликты, опыт общения, ориентация на общепринятые нормы поведения и требования коллектива. Показатели адаптационного потенциала содержат информацию о соответствии/несоответствии характеристик личности принятым в обществе нормам [35, с. 16].

На основе детального анализа феномена личностного потенциала Д.А. Леонтьев выделяет такую характеристику, как самодетерминация личности, которая имеет непосредственное отношение к проблеме адаптации. Он указывает на следующие

характеристики личностного потенциала: жизнестойкость, локус каузальности, самодетерминация, толерантность к неопределенности, витальность и самоэффективность. Ценность их заключается в том, что они отражают склонность личности принимать риск и искать основание для принятия решения в самой себе, а не следовать внешним «подсказкам» и не стремиться уйти от выбора вообще [32, с. 514]. Эта позиция Д.А. Леонтьева во многом перекликается с посылом В.А. Петровского о надситуативной активности. Конечно, «успех может быть и случайным, не являться следствием наших усилий, а с другой стороны, можно достичь социального успеха, адаптации к внешним требованиям ценой отказа от главного в себе – «слушайся и будешь в шоколаде». Идя этим путем, можно оказаться «в шоколаде», но при этом потерять что-то очень важное, хоть и менее очевидное при поверхностном взгляде [149, с. 18].

Л.В. Корель выделил критерии изучения адаптационного потенциала: ценностно-нормативные установки личности, социальный статус (профессия, доход, материальное положение, образование), семейный и брачный статусы, состав и возраст семей, наличие иждивенцев [35, с. 169]. Термин «адаптированность» отражает результат адаптации личности или социальной группы [30, с. 24].

Социально-психологическая адаптация – это «диалектическое взаимодействие противоположных сторон: приспособления индивида к среде и активного изменения им данной среды» [67, с. 44].

Социокультурная адаптация имеет отношение прежде всего к поведенческим навыкам и коммуникативным моделям при освоении новой культурной среды. Этот тип адаптации включает в себя способность справляться с ежедневными проблемами в новом культурном окружении, особенно в сферах семейной жизни, работы и учебы.

Педагогическая адаптация связана с приспособлением к образовательному процессу, формирующему систему ценностей личности.

К формам адаптации относятся: *пассивная* позиция, при которой демонстрируется внешняя согласованность своих действий с действиями других людей; *активная* позиция, при которой человек стремится к пониманию других и завоеванию их доверия с целью оказания влияния на них; *осторожная установка*, для

которой характерно «изучение» окружающих людей и ситуации; *простое приспособление*, которое проявляется в заискивании перед сильными с целью достижения их покровительства» [66, с. 283].

Типология адаптации, предложенная Р. Мертоном, ориентирована на стабильность общества в рыночных условиях. Из этого следует, что в условиях российской действительности, для которой характерна неустойчивость, данная типология потребует дополнительной интерпретации. Тип адаптации зависит от культурно обусловленных целей, а также социально желательных средств их достижения:

1. *Конформизм* – модель адаптации, предполагающая соответствие поведения личности культурно заданным целям и их достижение законными средствами. Распространенность данного типа адаптации определяет стабильность общества, способствует поддержанию в ней социального порядка.

2. *Инновация* – модель адаптации, характерная для людей, согласных с целями общества, но отрицающих предписанные средства их достижения. Для достижения прагматической цели-успеха игнорируются институциональные запреты и используются социально запрещенные средства.

3. *Ритуализм* – модель адаптации, характерная для людей, отказывающихся от культурных целей в силу сложности их достижения. Боязнь потерять достигнутое положение заставляет их воспроизводить заведенный порядок в соответствии с существующим ритуалом.

4. *Ретритизм* – модель адаптации, характерная для людей, отказывающихся от предписанных культурных ценностей, а также демонстрирующих поведение, противоречащее институциональным нормам. Предпочтение отдается стратегиям самоисключения из социальной жизни.

5. *Мятеж* – модель адаптации, характерная для людей, отказывающихся не только от значимых культурных целей и социально одобряемых средств их достижения, но и предлагающих новые социальные цели, а также социальные институты, способные обеспечить их достижение. По сути, мятеж не является адаптацией как таковой. Он направлен на кардинальное изменение общества [80; 42, с. 299].

На основе большого исследовательского материала А.А. Налчаджян выделил четыре вида социальной адаптации: нормальную, девиантную, или неконформистскую, и патологическую. Следствием

нормальной адаптации является устойчивая адаптированность в типичных ситуациях проблемного характера без патологических изменений структуры личности, а также без нарушений норм и правил социальной группы, к которой она относится. В целом «в результате нормальной адаптации ни в структуре личности, ни в той группе, в деятельности которой она участвует, не происходят существенные, т.е. приводящие к возникновению качественных новообразований изменения» [44, с. 115].

При девиантной адаптации удовлетворяются потребности личности в принадлежности к определенной группе или социальной среде, однако ожидания других участников социального процесса относительно поведенческих паттернов адаптанта не оправдываются. Выделяются два подвида девиантной адаптации: неконформистская адаптация и новаторская, т.е. инновативная, творческая адаптация. Для неконформистской адаптации характерно разрешение внутригрупповой проблемной ситуации способами, не являющимися типичными для группы и противоречащими установленным в ней нормам. Это приводит к нарастанию конфликтности во взаимоотношениях с членами группы. Новаторская (инновативная, творческая) адаптация позволяет личности вырабатывать новые ценности и вводить новые идеи в разные сферы социальной жизни. В процессе патологической адаптации задействованы механизмы поведения, обладающие патологическими свойствами, обуславливающие целый комплекс нарушений, относящихся к невротическим и психотическим синдромам. В первую очередь это использование таких защитных механизмов, которые ведут к неадекватным ответам на проблемные ситуации. А.А. Налчаджян акцентирует внимание на особенностях адаптационного процесса: 1) *психическая переориентация* на уровне целенаправленного конформизма, сопровождающаяся когнитивным диссонансом в отношении системы ценностей новой среды; 2) *взаимная терпимость* с признанием права другой стороны и системы ее ценностей на существование; 3) *аккомодация*, связанная с взаимными уступками, признанием субъектом и средой основных ценностей друг друга; 4) *ассимиляция* как полное принятие человеком системы ценностей новой среды [45, с. 60].

В.А. Петровский приводит возможные варианты адаптивной направленности: гомеостатический, гедонистический, прагматический и т.п. [55, с. 16]. Основные типы адаптационного процесса –

тип, характеризующийся преобладанием активного воздействия на социальную среду, и тип, определяющийся пассивным, конформным принятием целей и ценностных ориентаций группы, – формируются в зависимости от структуры потребностей и мотивов индивида. Важным аспектом социальной адаптации является принятие индивидом социальной роли [58, с. 31].

А.А. Реан предлагает осуществлять анализ феномена в трех измерениях: процессуальном, результативном и в аспекте адаптации, связанной с формированием новообразований. Процессуальное измерение базируется на выделении временных характеристик, т.е. протяженности и стадий адаптации. К этому измерению относится определение основных элементов процесса адаптации, объединенных в единую логическую и временную последовательность. Результативный аспект адаптации является ключевым элементом для оценки успешности адаптационных процессов. Данный критерий анализа характерен для большинства современных классификаций феномена адаптации, начиная с простейшей дихотомии (адаптация/дезадаптация), заканчивая более дробными и многомерными теоретическими конструктами. Третье измерение адаптации связано с формированием новообразований и интегрирует два предыдущих аспекта – процессуальный и результативный. Составными элементами анализа выступают психические качества субъекта, которые сформировались в процессе адаптации и привели к определенному результату. Наряду со знаниями, умениями, навыками, личностными качествами, интериоризированными субъектом адаптации, к числу новообразований относится и сложная система межличностного взаимодействия и социальной среде [61, с. 20].

Направленность вектора активности субъекта является одним из критериев различения типов адаптационных процессов. В связи с этим выделяются процессы, направленные «наружу», которые характеризуются активным влиянием личности на среду; и процессы, направленные «вовнутрь», связанные с изменением себя [60, с. 74].

В качестве вариантов социальной адаптации выделяются: *радикальная адаптация* (самореализация через изменение личностью существующего социального мира); *гиперадаптация* (самореализация через влияние личности на социальную жизнь посредством ее сверхдостижений); *гармоничная адаптация* (самореализа-

ция личности в социуме посредством ориентации на социальные требования); *конформистская адаптация* (приспособление за счет подавления индивидуальности, блокировка самореализации); *девиантная адаптация* (самореализация посредством выхода за существующие социальные требования (нормы); *социально-психологическая дезадаптация* (состояние блокировки процессов самореализации и адаптации) [22].

Согласимся с авторитетным мнением П.К. Анохина, что все виды адаптации представляют собой систему, в которой все компоненты направлены на получение полезного результата [3, с. 35].

Критерии адаптации делятся на объективные и субъективные. К объективным критериям адаптации относятся эффективность деятельности, положение в группе, авторитет как социальная реальность, которая отражает признание членами группы приоритета личности в определенной деятельности. К субъективным критериям адаптации относятся удовлетворенность личности, отношение к условиям деятельности и общения.

По мысли Ф.Б. Березина, максимально возможное удовлетворение ведущих потребностей является важнейшим критерием адаптационного процесса [9, с. 5].

Таким образом, социальная адаптация имеет уровневую организацию и соответствующие критерии анализа. Трехуровневая структура включает: уровень макросреды, уровень микросреды и внутрличностную адаптацию.

Процесс социальной адаптации обусловлен сложным единством физиологических, психологических, социокультурных, педагогических и экономических аспектов. Формами социальной адаптации являются: активная адаптация, пассивная позиция, осторожная установка и простое приспособление.

Типы социальной адаптации связаны с культурно обусловленными целями и средствами их достижения. Основными типами адаптации в среде являются: конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж. К разновидностям социальной адаптации относятся: нормальная, девиантная, патологическая.

Выделение основных критериев анализа социальной адаптации осуществляется на разных основаниях. Анализ социальной адаптации осуществляется на процессуальном и результативном измерениях, а также в аспекте адаптации, связанной с формированием новообразований.

Критерием различения типов адаптационных процессов является направленность вектора активности субъекта. Выделяются объективные и субъективные критерии адаптации, включающие различные показатели анализа.

Глава 2. Особенности социальной адаптации молодежи в Кабардино-Балкарской республике

2.1. Социально-экономические реформы 90-х годов – начала 2000 годов Кабардино-Балкарии и проблемы социальной адаптации молодежи¹

Для определения особенностей социально-экономических реформ на рубеже XX–XXI вв. и их влияния на процесс социальной адаптации молодежи мы провели исследование в Кабардино-Балкарской Республике (КБР) – одном из субъектов Северо-Кавказского федерального округа (раннее входила в состав Южного федерального округа), который относится к регионам, характеризующимся недостаточной стабильностью.

Понятие «регион» не нашел общепризнанного определения в современной науке. Однако, не вдаваясь в подробности дискуссий исследователей социальных наук относительно данного термина и обсуждение различных научных взглядов, мы согласимся с теми авторами, которые определяют регион как «общенаучную категорию, обозначающую конкретно-историческую территориальную социоприродную целостность, обладающую свойством ресурсной, технологической и этнокультурной самодостаточности для расширенного социального воспроизводства» [1, с. 242]. Мы полагаем данную позицию наиболее рациональной относительно рассматриваемой нами проблематики.

Специфика региона имеет ключевое значение в адаптации человека к условиям новых вызовов глобализационного характера. Взаимодействие различных регионообразующих факторов обуславливает своеобразие социальной жизни на определенной территории, порождает особую ментальность, установки сознания и модели адаптации.

Противоречивость и сложность политических, социально-экономических процессов, происходивших в 90-х – начале 2000-х

¹ При подготовке данной главы использованы программные документы Правительства КБР, отчеты и аналитические справки министерств и ведомств КБР, данные Росстата.

годов в республике, несомненно, оказывали значительное влияние на социальную адаптацию молодежи. Поэтому нам представляется важным выяснить, каковы были социально-экономические условия адаптации молодежи в данном регионе, когда процесс реформирования носил неоднозначный характер.

Начнем с краткой характеристики региона. Численность населения КБР на начало 2016 года составила 862,2 тыс. человек, из которых 450,2 тыс. – в городских поселениях, 412,0 тыс. – в сельской местности. Из общей численности населения республики 458,4 тыс. человек составляют женщины, 402,3 тыс. человек – мужчины. Распределение численности молодежи по возрастным группам: 15–17 лет – 52,4 тыс. человек, 20–24 года – 67,3 тыс. человек, 25–29 лет – 82,2 тыс. человек [48].

Кабардино-Балкария – многонациональная республика, где проживают представители более ста национальностей. Из них кабардинцы составляют около 55 процентов, балкарцы – 11,6, русские – 25,1, украинцы, осетины, таты, грузины и представители других национальностей – 8,3 процента [47].

С учетом этнической палитры национальная политика была и остается одним из приоритетных направлений деятельности руководства республики, поддерживается атмосфера межнационального согласия, что предполагает «благоприятное отношение, готовность взаимодействовать с людьми иных национальностей в деловой и неформальной сферах общения, регулировать противоречивые ситуации в диалоговой форме, это также межличностное и межгрупповое доверие, согласованные ценностные ориентации, общее видение «образа мира». Согласие проявляется в способности людей жить в сложном, многообразном мире, слышать друг друга и взаимодействовать на основе доминирующего доверия, равенства и справедливости [39, с. 4].

Ретроспективный взгляд на динамику естественного прироста населения в КБР показывает, что она носила регрессивный характер. Это было общей тенденцией: сложная демографическая ситуация была характерна для России в целом. Низкая рождаемость в сочетании с высокой смертностью обусловили значительную естественную убыль населения в начале нового века [62, с. 3].

Так, в 2006 году по сравнению с 1990-м рождаемость населения снизилась в 2 раза (с 20 родившихся на 1000 человек населения в 1990 году до 10,4 – в 2006 году). Данные параметры рождаемости

были намного меньше, чем требовалось для замещения поколений: в республике в среднем на одну женщину приходилось 1,16 рождений, тогда как для простого воспроизводства населения этот показатель должен составлять 2,15.

Смертность населения увеличилась с 8,5 умерших в 1990 году в расчете на 1000 человек населения до 9,8 в 2006-м. Наиболее высокий уровень смертности был характерен для мужчин трудоспособного возраста. В 2006 году этот показатель был в 4 раза выше, чем уровень смертности женщин, а в возрастной категории от 25 до 30 лет в 4,1 раза превышал уровень смертности женщин. Уровень младенческой смертности в 1,6 раза был выше, чем в среднем по Российской Федерации, и в 3–4 раза выше, чем в развитых странах. По данному показателю республика входила в пятерку наиболее неблагоприятных регионов страны. При этом заболеваемость населения Кабардино-Балкарской Республики в целом была почти в 2 раза ниже среднероссийских показателей и в 1,5 раза по округу.

Средняя продолжительность жизни снизилась с 70,9 в 1990 году до 70,1 в 2006-м. У мужчин этот показатель равнялся 64,9 годам, у женщин – 75,2. Эти показатели были несколько выше, чем в среднем по Российской Федерации (соответственно 60,4 и 73,2 года), но значительно уступали показателям развитых стран (75–80 лет.). Ситуация в республике характеризовалась негативными медико-демографическими показателями, возрастанием уровня первичной и общей заболеваемости детей и подростков, опережающей динамикой показателей общей заболеваемости по сравнению с первичной [28].

В возрастной структуре наблюдалось увеличение доли трудоспособного населения и уменьшение доли детского контингента. При численном увеличении людей трудоспособного возраста уменьшалась доля младшего поколения с 25,2% в 2001 г. до 20,9% в 2005 г. и сокращался удельный вес населения старше трудоспособного возраста (рисунок 1).

Распределение населения КБР по трудоспособности (% от общей численности)

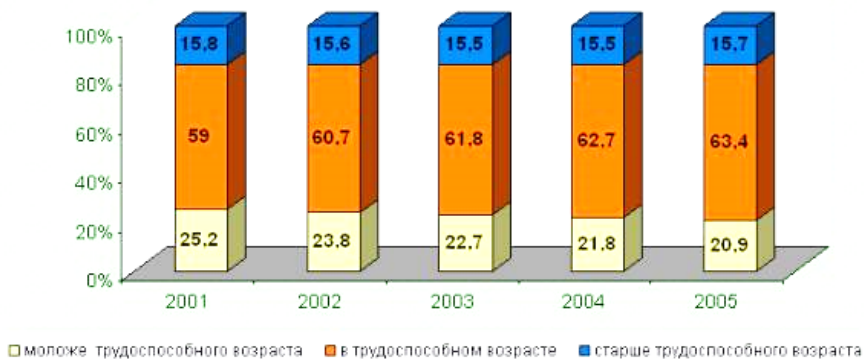

Рисунок 1¹

Удельный вес населения младше трудоспособного возраста сократился с 29,8% в 1990 году до 20% в 2006-м. Удельный вес трудоспособного населения увеличился с 55,4% в 1990 году до 64,2% в 2006-м, а доля лиц старше трудоспособного возраста возросла за этот же период с 14,8% до 15,8%. Несмотря на рост трудоспособного населения, в республике происходило «демографическое старение», т.к. согласно международным критериям население считается «старым», если доля пожилых людей (в возрасте 65 лет и старше) превышает 7% [18].

Если доля населения трудоспособного возраста продолжала расти в Кабардино-Балкарии вплоть до начала 2009 г., то доля младшей возрастной группы сокращалась. По сравнению с началом 2005 г. в республике в наибольшей степени сократилась доля детей и подростков до 16 лет (на 2,7 процентных пункта). В начале 1990-х еще был относительно высокий уровень рождаемости, и благодаря этому в 2009 г. достиг трудоспособного возраста более многочисленный контингент [17] (таблица 1).

¹ С сайта: Демография. <http://www.ivr.ru/kbr2/?p=98>. Доступ: 11.11.2017

Компоненты прироста численности населения
трудоспособного возраста в Кабардино-Балкарии в 2008 г.
(на 1000 чел. трудоспособного возраста)

Регион	Изменение числ. насел.	общий	Вход в том числе			Выход в том числе			Естественный прирост	Миграционный прирост
			достигшие 16 лет	прибывшие на пост. местожительства	общий	достигшие пенс. возраста	умершие в трудоспос. возрасте	выбывшие на пост. местожительства		
КБР	4,4	37,0	26,7	10,3	32,6	14,3	3,8	14,5	8,6	-4,3

Значительные проблемы в республике были связаны с миграционными процессами: наблюдалось отрицательное сальдо миграции. В результате миграционного оттока на фоне резко сократившегося естественного прироста численность населения республики уменьшилась на 9,8 тыс. человек. В 2006 году миграционная убыль населения составила 3,26 тыс. человек. Подавляющую часть мигрантов составила молодежь в возрасте от 20 до 30 лет. Интенсивный отток из республики молодых и квалифицированных кадров оказал негативное влияние на интеллектуальный потенциал республики.

Одной из главных причин миграции был высокий уровень безработицы (в 2006 году общая численность безработных, по методологии МОТ, составляла 92 тыс. человек) и низкий уровень заработной платы. Численность трудовых ресурсов в среднем за 2006 год составила 578,1 тыс. человек, из них 309,7 тыс. – занятые в экономике, 40,7 тыс. человек обучались с отрывом от производства, 227,7 тыс. не были заняты трудовой деятельностью [69].

Вместе с тем в течение 2001–2006 гг. численность работающих на предприятиях и в организациях республики сократилась с 185,3 до 159,3 тыс. человек (рисунок 2).

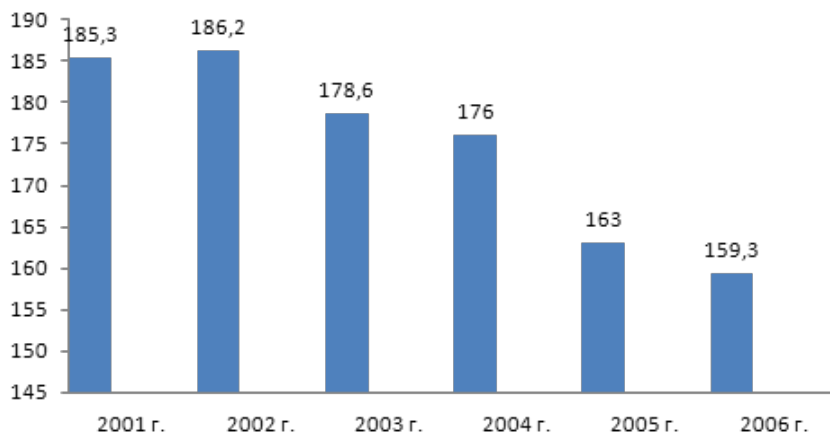

Рисунок 2

Общая численность безработных в 2006 г. (по методологии МОТ) составляла 91,7 тыс. человек, или 20,8% от численности экономически активного населения республики (по Российской Федерации – 7,2%). Официальная безработица в 2005 году составляла 32,9 тыс. человек, или 7,4% от численности экономически активного населения, что почти в 3 раза превышало среднероссийский уровень. На одну заявленную вакансию претендовало 18 безработных. Наряду с этим невостребованными оставались вакансии с низкой оплатой труда (от 2 до 4 тыс. рублей). Свыше 90% из них – рабочие профессии низкой квалификации. Год от года возрастала доля выпускников учебных заведений различных уровней образования без опыта работы и с профессиями, которые не пользовались спросом на рынке труда. Проблема трудоустройства наиболее остро стояла в горных и отдаленных районах республики, где уровень общей безработицы доходил до 80%.

Молодому человеку бывает сложно адаптироваться к интенсивно меняющимся условиям среды. Далекое не всегда решение проблемы самореализации зависит от его личностных качеств и способностей. Объективно это может деструктивно воздействовать на сознание

молодого человека, обуславливать повышение уровня тревожности, раздражительности, привести к злоупотреблению интоксикантами, росту агрессивности. В свою очередь такие сдвиги в установках снижают потенциальные способности совладать со сложным узлом социальных и экономических неурядиц, с которыми сталкивается человек в процессе самореализации. С другой стороны, депрессивная среда сама представляет серьезную угрозу нивелирования основных характеристик личности. В данном случае уместно вспомнить утверждение Э. Фромма о том, что в ходе интериоризации социальных ценностей может происходить блокирование развития индивидуальности. Под воздействием «социального фильтра» у человека могут развиваться иллюзии и фикции. Формирующиеся при этом установки поведения не всегда являются результатом его сознательного выбора. Чаще всего человек просто делает то, что он должен делать. По Э. Фромму, такой сценарий воплощения социальных стереотипов может привести к утрате собственной индивидуальности. Для объяснения данного явления автор вводит понятие «социально заданная ущербность». Под этим термином Э. Фромм подразумевает личностные образования, приобретаемые под влиянием неблагоприятного общества. В таком обществе «социально заданная ущербность» становится характерной для подавляющего большинства людей [74]. Вполне оправданное беспокойство в связи с этим вызывает то, что у отдельно взятого члена общества не может возникнуть ощущение своей «ущербности», ибо этот феномен приобретает черты социальной нормы в силу своей распространенности. Такая «социально заданная ущербность» противоречит требованиям конструктивной адаптации молодого человека.

В обеспечении благополучия молодого человека как условия социальной адаптации значительное место занимают такие факторы, как уровень материального благосостояния, возможность получения образования, осуществления профессионального роста и др.

В свете рассматриваемой проблемы мы сочли целесообразным использование результатов социологического исследования, посвященного социально-экономическому положению молодежи в Кабардино-Балкарии (2001). Оно проводилось под эгидой Министерства по делам молодежи, физической культуре и туризму КБР (далее ПДМФКиТ) с участием автора. В исследовании принимала участие в основном социально активная часть молодежи

(всего 490 человек), занятая работой или учебой, в возрасте от 17 до 30 лет. Большинство из них – 67% – студенты в возрасте 17–20 лет. Использовался опросный метод исследования. В качестве источников служили также правительственные документы, материалы Росстата.

Согласно полученным данным, почти половина опрошенных отмечала, что их экономическое положение осталось прежним; менее четверти подтверждали его ухудшение и почти треть считала, что оно улучшилось по сравнению с предыдущим годом. Среди отметивших ухудшение своего положения наибольший процент – до 30 – выпадал на возрастную категорию 25–30 лет, т.е. чем старше возраст, тем выше был уровень отрицательной оценки экономического положения. Известно, что данная возрастная группа характеризуется определенной зрелостью и жизненным опытом. На этом этапе развития, как правило, достигается экономическая самостоятельность.

Обнаружилось, что реальное положение не соответствовало социальному благополучию и не могло обеспечивать возможность самореализации, а также полноценной адаптации. Более того, прогностическая оценка изменения ситуации в будущем оставалась негативной, и половина участников исследования выражала обеспокоенность в связи с предполагаемым ухудшением материального положения их семей.

Здесь уместно обратиться к некоторым показателям, характеризующим социально-экономическое развитие КБР за 2006 год. Так, номинальная заработная плата по республике за указанный год составила 5851,4 рубля, что на 25,7% превысило показатель 2005 года. Однако данный показатель в 1,8 раза был ниже средней заработной платы по Российской Федерации (10634 рубля). Представленная ниже диаграмма наглядно отражает динамику основных видов денежных доходов населения Кабардино-Балкарской Республики за 1999–2006 годы (рисунок 3).

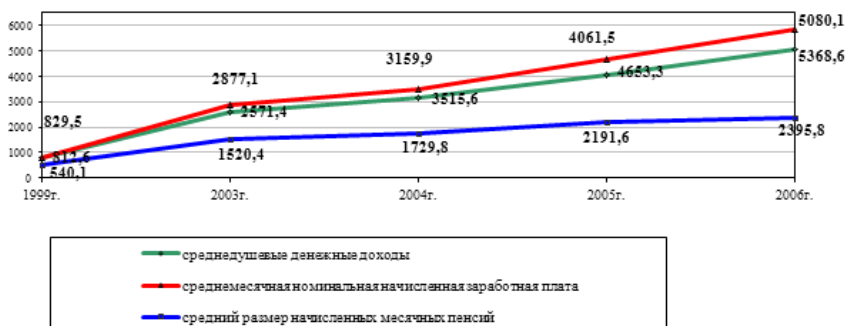

Рисунок 3

Динамика основных видов денежных доходов населения КБР за 1999 год и 2003–2006 годы

Как можно заметить, показатели доходов населения во многом служат свидетельством низкого материального благополучия молодежи Кабардино-Балкарии. Так, к моменту проведения исследования лишь каждый десятый из числа опрошенных положительно оценивал экономические преобразования. Процент отрицательно оценивших экономику того периода составил 78,9. Незначительное число молодых людей рассматривало материальное положение своей семьи как хорошее, а каждый второй участник исследования относил себя к среднему уровню по материальному достатку. Обращает на себя внимание и то, что более трети опрошенных считали свое материальное положение «плохим», а каждый десятый – «очень плохим».

Заслуживает внимания выявленное противоречие между присущим молодому возрасту стремлением к самостоятельности и все более возрастающей их материальной зависимостью от родителей. Результаты исследования выявили, что две трети молодых людей в возрасте 20–24 лет и половина опрошенных в возрасте 25–30 лет не могли прожить на свой заработок. Необходимо подчеркнуть, что все участники исследования относились к категории студентов или занятых работой. Однако это не служило стабилизирующим фактором, гарантирующим их материальное благополучие. Следует указать, что 43% в возрасте 20–24 года и 45% 25–30-летних подрабатывали от случая к случаю. Не будет лишним, если ещё раз отметим: молодые люди не просто

пользовались материальной поддержкой родителей, но и не могли без нее обойтись. Причем эта помощь требовалась вне зависимости от степени занятости молодого человека, наличия собственной семьи, совместного проживания с родителями и других факторов. Ясно, что молодой человек большей частью не имел возможности обеспечить свои потребности и испытывал неустойчивое материальное положение. Более половины респондентов ничего не предпринимали для того, чтобы найти более высокооплачиваемую работу. Тем не менее, значительная часть была психологически готова к активной деятельности – открыть свое частное дело (43%). Однако несоответствие желаемого и действительного являлось фактором, динамизирующим и драматизирующим ситуацию: 36% имели желание, но не имели материальных ресурсов. Данное противоречие создает риск дезадаптации, поскольку неудовлетворенность базовых витальных потребностей блокирует развитие социально адаптивного поведения. Менее трети опрошенных отмечала потребность в государственной поддержке в получении образования. Эта потребность была наиболее актуальной для младшей возрастной категории молодежи (17–18 лет).

В юношеском возрасте начинается интенсивный поиск способов самоопределения и смысла жизни. Однако юноши все еще находятся на попечении родителей, и наиболее важным для них является получение образования. В возрастной группе 20–24-летних были представлены три основные проблемы: проблема обучения – 26%; ожидание льгот в получении жилья – 19%; возможность устройства на работу – 19%.

Мы полагаем, что разнообразие запросов в данном возрастном периоде связано с тем, что к этому времени молодой человек завершает обучение, получает определенную квалификацию, строит свою семью и пытается жить самостоятельно на свои доходы. Предоставление льготных кредитов являлось наиболее значимой проблемой для возрастной группы от 25 до 30 лет. Как правило, к 30 годам молодой человек обзаводится семьей и детьми, что требует улучшения жилищных условий.

Наряду с этим пик напряженно-конфликтных отношений в семье, как правило, выпадает на возрастной период от 25 до 30 лет. На этот же возраст приходилось наибольшее количество разводов и повторных браков. Вероятно, поэтому молодые люди подсознательно стремились избежать сложностей самоутверждения

и самореализации, пытались стабилизировать свой социальный статус. Как ни парадоксально, лишь единицы ожидали помощи от государства в виде повышения заработной платы. Здесь возникает следующее предположение. Периодическое повышение заработной платы всегда значительно отставало (и отстает!) от инфляции и никак не соответствует ее уровню и, следовательно, не способствует стабилизации финансового положения человека.

Значительный ресурс незанятого населения, который сохранялся в Кабардино-Балкарской Республике продолжительное время, создавал риск развития дезадаптивных моделей поведения.

В рамках Федеральной целевой программы «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002–2010 годы и до 2015 года)» КБР была отнесена к группе регионов с низким уровнем социально-экономического развития. В ней отмечалось, что в Кабардино-Балкарии по сравнению со среднероссийским значением в 2,6 раза ниже показатель объема инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения; в 1,5 раза – объем валового регионального продукта с учетом покупательной способности, в 18 раз – объем внешнеторгового оборота в расчете на душу населения. В 1,4 раза ниже, чем по России в целом, и показатель финансовой обеспеченности республики.

Структурные дисбалансы в экономике региона в профессионально-отраслевом аспекте обуславливают высокие показатели безработицы и во многом объясняют удлинение сроков безработицы, падение доходов значительной части квалифицированных работников, потерю стимулов к поиску работы. Уровень регистрируемой безработицы в КБР в 1,6 раза превышал среднероссийский показатель. По показателю напряженности на рынке труда Кабардино-Балкария относилась к регионам с критической ситуацией [64].

В 2006 году показатель безработицы составлял более 120 тыс. человек. Если помнить о неоднозначности статистических данных, то эта цифра будет значительно выше. В 2010 году в трудоспособный возраст вступали малочисленные контингенты, рожденные в 1990-х годах, выбывали лица послевоенных годов рождения.

Несмотря на предполагавшуюся реализацию мероприятий по созданию новых производств в туристско-рекреационном комплексе, перерабатывающей промышленности и строительной индустрии, которые должны были создать свыше 10 тыс. рабочих

мест, вряд ли удалось бы избежать дисбаланса на рынке труда в сторону превышения предложения рабочей силы над спросом со стороны экономики. В результате создания новых рабочих мест и реализации специальных программ занятости населения общая численность безработных в республике в 2010 году должна была сократиться всего на 9%.

Для анализа уровня и качества жизни населения все чаще используется метод стратегического планирования деятельности SWOT-анализ – акроним слов: *Strengths* (Сильные стороны); *Weaknesses* (Слабые стороны); *Opportunities* (Возможности); *Threats* (Угрозы).

SWOT-анализ позволяет рассмотреть сильные и слабые стороны деятельности, а также учесть имеющиеся возможности и угрозы. Это дает возможность оценить реальные шансы, увидеть проблемные зоны и учесть их при выработке стратегии развития. Данная методика была адаптирована для исследования факторов, влияющих на эффективность развития Кабардино-Балкарской Республики.

SWOT-анализ уровня и качества жизни населения
Кабардино-Балкарской Республики

Компоненты	Сильные стороны, потенциальные возможности	Слабые стороны, потенциальные угрозы
Уровень жизни населения	<p>Высокие темпы роста денежных доходов населения республики</p> <p>Снижение доли малообеспеченного населения республики в общей его численности</p> <p>Средняя продолжительность жизни населения выше, чем в Российской Федерации</p>	<p>По итогам 2006 года, размер среднедушевых доходов населения республики и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы пока отстает от среднероссийских значений соответственно в 2 и 1,8 раза</p> <p>В 2006 году коэффициент дифференциации доходов населения КБР составил 10,1 раза против 7,6 раза в 1999 году</p> <p>Рост числа граждан, нуждающихся в поддержке со стороны государства</p> <p>Недостаточный уровень материально-технического оснащения учреждений социального обслуживания населения</p>
Отрасли социальной сферы		<p>Отставание от нормативов и среднероссийских показателей обеспеченности населения объектами социальной сферы</p> <p>Диспропорции в размещении социальной инфраструктуры в территориальном разрезе</p> <p>Значительный износ основных фондов и инфраструктуры социальной сферы при крайне недостаточных инвестициях на их обновление</p> <p>Недостаточное оснащение современной лечебно-диагностической аппаратурой учреждений здравоохранения</p> <p>Неразвитость сети спортивных объектов и сооружений, учреждений физкультуры и спорта.</p> <p>Жилищная проблема, низкая обеспеченность жильем, большое количество нуждающихся в улучшении жилищных условий</p>

Как можно заметить, потенциальные возможности развития республики были не столь значительны, чтобы рассчитывать на резкое возрастание социально-экономических показателей. Факторы, препятствовавшие динамичному развитию республики, преобладали над теми, которые были способны обеспечить эффективную реализацию стратегических планов.

Социально-экономические реформы конца 90-х и начала 2000-х годов были сопряжены с рисками дестабилизации общественной жизни. Согласно мониторингу экономических условий в Российской Федерации (руководители от России П.М. Козырева, М.С. Косолапов), самый высокий уровень бедности среди молодежи фиксировался на Северном Кавказе (40,7%). В этом округе были и одни из самых высоких показателей безработицы. Ученые отмечали, что данное обстоятельство может стать «одной из причин, способных повлиять на рост экстремизма и проявлений терроризма в этом регионе» [19].

Продолжим обсуждение круга проблем, оказывавших влияние на социальную адаптацию молодежи в КБР, апеллируя к показателям преступности. В первую очередь отметим, что участники вышеупомянутого исследования на один уровень по значимости ставили проблемы роста преступности и кризиса культуры, нравственности и морали – 14%. С сожалением можно констатировать, что за прошедшие годы проблема преступности не потеряла своей актуальности в целом по России.

Уровень преступности на 100 тыс. населения за 9 месяцев 2007 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года вырос на 146 и составил 987 преступлений. Вместе с тем, если в 2006 году данный показатель составлял 1,1 тыс. преступлений, то в целом по России – 2,7 тыс. преступлений, по округу – 1,6 тыс.

В отличие от предыдущих лет в структуре преступности преобладали преступления средней и небольшой тяжести, удельный вес которых оставался на уровне предыдущего года и составил 71%. Наряду с этим количество зарегистрированных преступлений против личности возросло на 9,6% в 2007 г. и на 21,6% выросло количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составило 844 преступления (Россия: + 11,4%).

Выяснилось, что озабоченность участников опроса ростом преступности имело свои основания. По утверждению каждого пятого молодого человека, он не только сталкивался с агрессией по отношению к себе, но и подвергался преступным действиям.

Согласно полученным данным, к числу верующих относили себя 72,3% участников исследования. Очевидный рост религиозных настроений наблюдался среди 25–30 летних – четверть участников опроса отмечали, что в решении жизненных проблем полагались на божью помощь. Вместе с тем негативное отношение высказывалось по отношению к распространению таких религиозных течений, как адвентизм, иеговизм и «ваххабизм» (69,8%). Подавляющее большинство респондентов (81%) не одобряли переход из одной религии в другую или же принятие религии, нетрадиционной для этноса. Свое негативное отношение к религиозному экстремизму проявили 49,8% респондентов. В то же время почти каждый десятый соглашался с мнением, что в определенных случаях это оправданно, и более четверти не смогли определить свое отношение к вопросу. Эти данные указывали на необходимость ведения профилактической работы по предупреждению религиозного экстремизма.

На фоне очевидного роста религиозности наблюдалось некоторое снижение культурных запросов. Отчуждение молодого человека от культурно-нравственных ценностей очевидный риск нарушения процесса адаптации молодежи.

Было обнаружено, что четверть респондентов в свободное время увлекалось спортом; приблизительно такое же количество проводило время с друзьями на улице; каждый пятый – дома.

Согласно социальным нормативам и нормам, уровень обеспеченности жителей Кабардино-Балкарской Республики спортивными сооружениями в рассматриваемый период составлял: спортивными залами – 32,7% от социальных нормативов, плавательными бассейнами – 7,4%, плоскостными сооружениями – 67,8% от нормы, а обеспеченность тренерами-преподавателями составляла 27,9%. Безусловно, это не могло благоприятствовать организации досуга молодежи и выработке у них социально-адаптивных норм поведения. Тем не менее, в КБР за 2006–2007 годы было подготовлено 90 мастеров спорта, 1949 кандидатов в мастера спорта, 133 члена сборной России, 24 чемпиона и призера первенств и чемпионатов. Отрадно, что эти славные традиции спортсменов имеют свое продолжение и радуют молодежь республики.

Представляют интерес суждения об алкогольных напитках и наркотических веществах. Как утверждали опрошенные, более четверти из них впервые попробовали алкогольные напитки в

возрасте 13–14 лет, 27% – в 15–16 лет, 19% – в возрасте 11–12 лет, другие пробовали алкоголь в более раннем возрасте. Значительное количество – 65,1% опрошенных – свидетельствовали о том, что они пробовали алкоголь по поводу праздника; а остальные – «просто так», «из любопытства», «случайно».

На столь значимый вопрос, обсуждались ли молодыми людьми вопросы, связанные с употреблением наркотиков в кругу друзей, были получены следующие результаты: никогда – 47,5%; редко – 14,6%. Больше четверти респондентов обсуждали вопросы вреда наркотиков и другие аспекты наркомании. Для некоторых (8,2%) интерес представляли цены на наркотики. Подавляющее большинство (93,4%) категорически отрицали опыт пробы наркотического вещества. Некоторые указывали на факт пробы «анаши» и таблеток. Отмечались единичные случаи смешанного потребления наркотиков, опийных препаратов, токсических веществ (растворителя, клея). Основным мотивом приобщения называлось любопытство. Первое предложение экспериментирования с наркотиком поступило от друзей. Из числа тех, кто продолжал прием наркотиков, почти каждый второй делал это от нечего делать или из-за невозможности порвать с наркоманской группой. В качестве других причин назывались давление среды и зависимость от препарата. Лишь некоторые отмечали отсутствие осведомленности об отрицательных последствиях употребления наркотиков для здоровья и жизни.

Важно отметить, что в рассматриваемый период в республике успешно функционировали государственные социальные учреждения для несовершеннолетних детей, нуждавшихся в особой заботе. Это базовый республиканский детский реабилитационный центр «Радуга», республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, республиканский Центр социальной помощи семье и детям в Урванском районе, территориальные центры социальной помощи семье и детям в Прохладненском и Эльбрусском районах. Положительным опытом 2007 года явилось открытие первого в республике отделения помощи женщинам с детьми, оказавшимся в трудной (кризисной) жизненной ситуации, при Республиканском социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних. Обеспеченность учреждениями социального обслуживания различного профиля была значительно ниже реальной потреб-

ности в оказании социальных услуг, которая удовлетворялась лишь на 63%. В 2010 году предполагалось открытие отделений социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания населения республики, которые должны были предлагать комплекс социальных, психологических, педагогических, правовых и медицинских услуг семьям с детьми, а также проводить профилактическую работу по предупреждению семейного и детского неблагополучия, снижению риска их социальной дезадаптации.

Состояние и перспективы межнациональных отношений в Кабардино-Балкарии относились к одному из наиболее актуальных проблем. Молодежь выступала активным участником межнациональных противостояний, где бы они ни происходили. Объяснить это можно тем, что молодые люди не обладают достаточной социальной зрелостью и легко поддаются манипулированию. Как и в других северокавказских республиках, в КБР предпринимались попытки управлять эмоциональной «заряженностью» молодых людей для дестабилизации социальной жизни.

Социологическое исследование состояния массового сознания, проведенное в 1994 году, зафиксировало некоторые общие для большинства национальных групп оценки и представления, возникшие как отражение социальных реалий. Так, 67% опрошенных в Нальчике выразили несогласие с утверждением, что представители коренной национальности должны иметь преимущества по отношению к людям других национальностей. Однако 14% (в целом по массиву) согласились с этим положением; среди представителей титульных наций этот процент оказался значительно выше (39% кабардинцев и 26% балкарцев). Уровень их претензий к местным властям был высоким. Так, 50% балкарцев и 47% кабардинцев считали, что местные органы управления в своей работе лишь частично учитывали их интересы, а 5% и 9% (соответственно) полагали, что их интересы полностью игнорировались [23].

В настоящее время исследователи обращают внимание на упрочение российской идентичности, цементирующей российскую нацию, но подчеркивают, что эта идентичность хранит в себе болезненный опыт перемен и негативизм фобий и переживаний прошедших лет [20, с. 17]. Делается вывод, что

«в условиях неустойчивости межнациональных установок согласие поддерживается гражданской идентичностью, сходством жизненных ценностей, разделяемых населением регионов, и общими представлениями о целях, способных объединить современное российское общество» [40, с. 46]. Эти вопросы остаются актуальными для многонациональной республики, в истории коренных народов которой немало печальных страниц.

Подводя итог, можно сказать, что масштабные и системные реформы 90-х и 2000-х годов не могли не вызвать негативные побочные эффекты. В значительной степени эти эффекты были ощутимы в Кабардино-Балкарии. Социально-экономические преобразования в КБР сопровождались спадом производства, снижением уровня жизни, ростом социальной дифференциации. В результате реформ материальное благополучие многих людей значительно ухудшилось. На первый план вышла проблема безработицы. Многие молодые люди были вынуждены мигрировать в поисках работы и способов улучшения материального положения. Социальная напряженность усугублялась непредсказуемостью будущего. Эти факторы не могли способствовать позитивной социальной адаптации и интеграции молодежи в республике.

2.2. Нарушение процесса социальной адаптации молодежи: детерминанты наркоманического дебюта

Нарушение процесса социальной адаптации молодежи является одной из актуальных проблем современности. Успешность адаптации подрастающего поколения к условиям социальной среды определяется принятием социальных норм и реализацией форм поведения, соответствующих социально одобряемым моделям.

В молодежной среде XXI века нарастает проблема девиантной адаптации, связанной с формированием «наркоманического» сознания. В свою очередь исследователи широко обсуждают вопросы о том, какие факторы обуславливают девиантную адаптацию, связанную со склонностью к употреблению наркотиков, почему это происходит и как это начинается. Девиантная адаптация связана с самореализацией посредством выхода за пределы существующих социальных требований [13].

Не претендуя на полноту рассмотрения проблемы девиантной адаптации, мы предприняли попытку изучения некоторых факторов, обуславливающих прием наркотических веществ.

Анализ девиантной адаптации мы осуществляем с опорой на более распространенное понятие «девиантное поведение». Девиантное поведение рассматривается нами как модель нарушения процесса адаптации, поступки (или готовность к их совершению), противоречащие общепринятым культурно-нравственным ценностям, а также социально-психологическим и правовым нормам, в том числе злоупотребление алкоголем, наркотиками и другими психоактивными веществами [16, с. 28].

Очевидно, что во времена нестабильности повышается риск девиантной адаптации молодежи с использованием наркотически действующих веществ.

Исследования, проводимые в данном направлении, дают основания полагать, что информация о наркотических веществах является иницирующей в дезадаптации и формировании девиантного поведения.

Наркогенная информация – это сообщение о наркотических и других психоактивных веществах, их свойствах вызывать необычно приятные психические ощущения; о технологии изготовления и использования; уверения в безопасности малых доз и возможности в любой момент прекратить их прием («соскочить») [15, с. 39]

Цель исследования: изучение факторов риска девиантной адаптации, связанной с потреблением наркотиков, роли информации о наркотиках и наркоманах в выборе решения «за» или «против» наркогенных веществ в ситуации риска.

Исследование направлено на проверку гипотезы о том, что наркогенная информация может выступать фактором риска приобщения к наркотическим веществам и формирования девиантной адаптации.

Выборка. В исследовании участвовали 34 активных наркомана в возрасте 20–29 лет, состоящих на наркологическом учете в г. Нальчике.

Методы исследования. Для целей данного исследования была разработана анкета. Вопросы анкеты были направлены на установление уровня знаний о наркотиках, наркомании и наркоманах до совершения первой пробы, выяснение представлений о частоте потребления наркотиков, вызывающей зависимость, а так-

же возможности отказа от наркотиков после начала их потребления. Интерес представляли вопросы, касающиеся наличия наркоманов в социальном окружении и отношения к ним на временном отрезке между первым предложением попробовать наркотик и наркоманическим дебютом.

Результаты и обсуждение. Мы получили данные о том, что к моменту первого приема 46% респондентов предполагали, что наркотик – это опасное средство, к которому человек быстро привыкает и не может впоследствии отказаться от него; 33% находили его вредным веществом.

Рисунок 4

Остальные полагали, что это просто лекарство (3%), или же ничего не знали о наркотиках (8%). Результаты опроса свидетельствуют о том, что до первой пробы 79% опрошенных были осведомлены о том, что наркотик опасен для всех. Придерживались мнения о том, что он опасен только для людей со слабой волей 8% и столько же опрошенных не находили их опасными. Вредным только для детей считали 4% (рисунок 4). Вероятность заболеть наркоманией с первой пробы допускали только 25%. Респонденты-наркоманы начинали свой дебют в подростковом возрасте, когда притягательным является поиск стимулов, создающих гедонистический риск. Очевидно, этим можно объяснить низкий показатель предполагаемой опасности одной пробы среди наркоманов.

Информированность о наркомании и оценка вероятности ее решения.

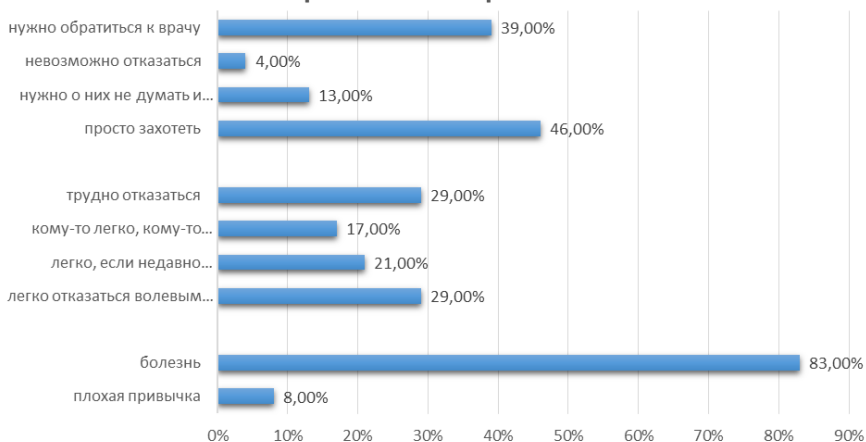

Рисунок 5

Подавляющее большинство – 83% – было осведомлено о том, что наркомания – это болезнь, вызванная употреблением наркотиков. Другие расценивали наркоманию как плохую привычку.

Угрозу возникновения наркомании с 2–5 проб отмечали 33%, в то время как остальные были убеждены, что для этого необходимо принимать наркотики продолжительное время. На вопрос о том, легко ли отказаться от наркотиков, полученные ответы распределились следующим образом: «трудно» – 29%; «легко людям с сильной волей» – 29%; «если человек начал употреблять недавно, то легко» – 21%; «кому-то легко, а кому-то сложно» – 17%.

Почти половина опрошенных – 46% – предполагала, что можно перестать употреблять наркотики, если только захотеть; 13% были убеждены, что нужно о них не думать и не видеть; 38% видели решение проблемы в обращении к врачу (рисунок 5). Здесь уместно подчеркнуть, что опрос проводился в наркологическом кабинете, и данное обстоятельство могло отразиться на ответах относительно роли врача.

Наличие наркоманов в ближайшем окружении и отношение к ним

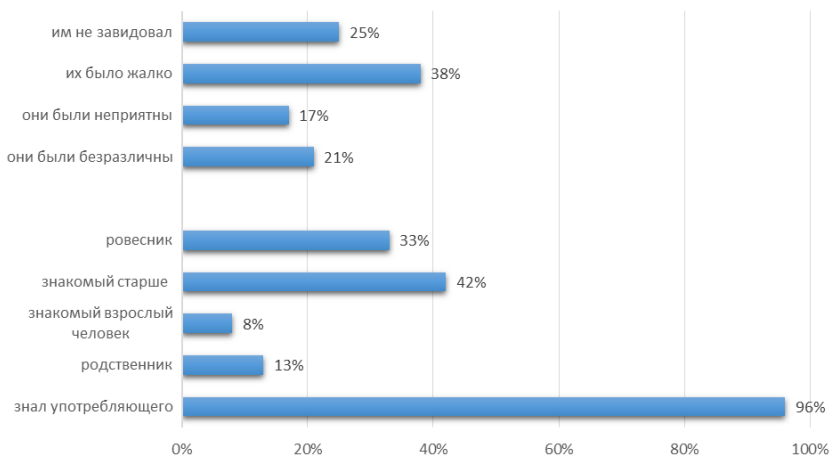

Рисунок 6

До начала употребления наркотиков 96% респондентов лично знали наркоманов. Как следует из опроса, наркоманы являлись частью ближайшего окружения потенциальных потребителей наркотиков, а не мифическими героями кино-, видеофильмов, хотя роль последних значительна. К началу наркогенной карьеры у 75% опрошенных были наркоманы среди ровесников, 13% – среди родственников, 8% – среди знакомых взрослых.

До начала приема наркотиков активные наркоманы (38%) испытывали к наркозависимым чувство жалости; им не завидовали (25%) и проявляли безразличное отношение (21%); находили их неприятными (17%) (рисунок 6). Привлекает внимание то обстоятельство, что абсолютное большинство респондентов – 75% – оценивали наркоманов больными и неухоженными людьми с бледным лицом. При этом 21% считали их обычными людьми, не находя в них ничего примечательного.

Опрошенные полагали (33%), что наркотики употреблялись потому, что раз начав, не могли бросить. Основной причиной наркомании предполагали отсутствие значимого занятия и интереса к жизни (29% и 21% соответственно). Ничего не знали 8%. От первого предложения попробовать наркотики не отказались 58%

опрошенных, воздержались от приема 3%. Можно предположить, что информация о наркотиках и наркоманах, которой владели испытуемые, была односторонней, поэтому не предотвратила ситуацию наркоманийного соблазна.

Ситуации риска наркогенного "заражения"

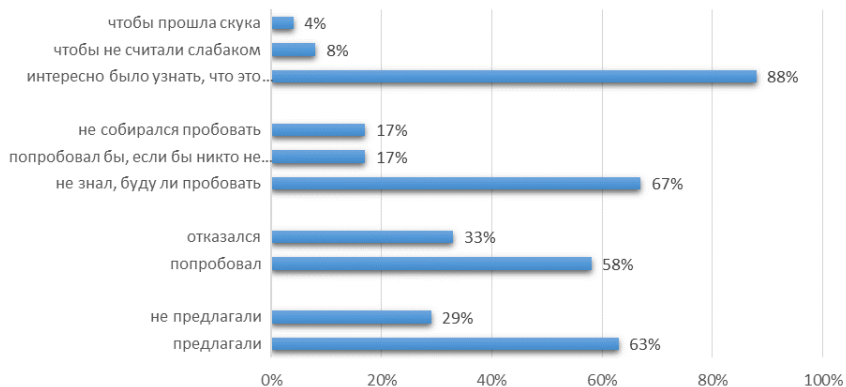

Рисунок 7

Примечательным, на наш взгляд, является то, что 67% данной группы наркоманов не собирались когда-либо пробовать наркотики, 17% были в этом уверены и столько же (17%) хотели попробовать при условии, что об этом никто не узнает. Ведущим мотивом первой пробы наркотика подавляющее большинство (88%) назвало желание удовлетворить любопытство относительно действия наркотического вещества; немногие (8%) – желание почувствовать себя взрослым; крайне редко (4%) – избавление от скуки (рисунок 7).

Информация о наркотиках, наркомании и наркоманах идет из многих источников: это и учителя, и родители, и друзья, просто знакомые, видеофильмы, телепередачи.

Источники информации о наркотиках и реакция на них

Рисунок 8

Основная часть опрошенных (83%) обсуждала вопросы о наркотиках и наркоманах с друзьями. Впервые треть опрошенных (30%) получили информацию о наркотиках из телепередач, кино- и видеофильмов и четверть (25%) – от друзей. Первую информацию от родителей не получал никто, хотя некоторые (8%) подтверждают, что изредка говорили с родителями о данных проблемах. Разговоры о наркотиках и наркоманах не вызывали ни у кого чувство страха. Одним они были неприятны (38%), другим – интересны (33%), остальным – безразличны (25%) (рисунок 8).

На столь значимый вопрос о том, нужно ли знать детям о наркотиках и наркоманах, получены следующие результаты: 92% считают это необходимым, 8% полагают, что делать этого не нужно. При этом 38% отмечают необходимость ведения антинаркогенной работы с 14 лет; 29% – с 7 лет; 25% – с 10 лет.

Таким образом, результаты исследования подтвердили выдвинутую гипотезу о том, что наркогенная информация может выступать фактором риска приобщения к наркотическим веществам и формирования девиантной адаптации.

Следовательно, мы можем сделать вывод, что в ситуации наркогенного давления среды при отсутствии у молодых людей знаний о последствиях употребления наркотиков и сформированной устойчивости перед соблазном, создается высокий риск наркоманического дебюта, обуславливающего девиантную модель адаптации.

2.3. Исследование взаимосвязи различных характеристик коммуникативной толерантности с адаптивностью подростков

Среди факторов социальной адаптации молодежи в современном обществе на первый план выдвигается проблема общения и взаимодействия.

Успешная адаптация предполагает ориентацию человека на толерантность в общении. Способность адаптироваться в среде основана на коммуникативной толерантности и взаимопонимании в межличностных отношениях. Из этого следует, что различные характеристики толерантности в коммуникативном процессе являются основополагающими признаками адаптивности человека в межличностных отношениях. Негативное восприятие и соответствующее отношение к социальному окружению является свидетельством трудностей в адаптации.

Чем меньше негативных ассоциаций испытывает человек в контексте межличностной коммуникации, тем выше его способность к адаптации. Установка на сглаживание проблемных ситуаций в общении и взаимодействии обеспечивает успешную адаптацию.

Исходя из того, что толерантность является значимым показателем адаптивности, мы предприняли попытку изучения коммуникативной толерантности у подростков для осмысления особенностей адаптации данной категории молодежи.

Цель исследования: изучение взаимосвязи различных характеристик коммуникативной толерантности с адаптивностью подростков.

Гипотеза исследования: существует гетерохронность выраженности уровня адаптивности у молодых людей разного возраста.

Задачи исследования:

- выявить особенности проявления различных характеристик толерантности в коммуникации как показателей адаптивности подростков;

- выделить группы подростков, различающихся по уровню адаптивности.

Выборка: в исследовании приняли участие три возрастные группы респондентов двух средних общеобразовательных школ г. Нальчика: младшие школьники (8–11 лет) – 129 чел. (44,2%); младшие подростки (12–14 лет) – 53 чел. (18,2%); старшие подростки (15–17 лет) – 110 чел. (37,7%).

Общую выборку составили 292 чел. По признаку национальной принадлежности респонденты распределились следующим образом: кабардинцы – 120 чел. (41,0%), балкарцы – 40 чел. (13,7%), русские – 68 чел. (23,2%), другие – 52 чел. (17,7%). 12 чел. (4,4%) не указали национальную принадлежность. Доля опрошенных мужского пола составляет 132 чел. (45,2%), женского пола – 160 чел. (54,8%).

Для проведения исследования использовалась методика «Диагностика общей коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко, 1998). Процедура диагностики состояла в том, что испытуемым предъявлялись 9 шкал, каждая из которых включала в себя 5 утверждений. Сумма баллов по каждой отдельной шкале отражает степень толерантности и адаптивности респондента. «Максимальное число баллов по каждой шкале – 15, общее по всем шкалам – 135. Чем выше число набранных респондентом баллов, тем выше степень его нетерпимости к окружающим... Рассмотрение ответов по отдельным шкалам позволяет выявить наиболее характерные аспекты и тенденции проявления коммуникативной толерантности» [Практическая психодиагностика, 1998].

При обработке данных расчеты проводились в статистическом пакете SPSS v.20.0. Применение метода описательной статистики позволило выявить среднее значение и стандартное отклонение по каждой шкале (таблица 3).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее высокие показатели связаны с категоричностью и консерватизмом в оценках других людей, а также неумением скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров. Данные результаты объясняются ограниченностью опыта и недостаточной сформированностью у

подростков критического анализа своих реакций, что не позволяет им осознать существование иных логик и промежуточных вариантов, помимо абсолютизации собственных взглядов.

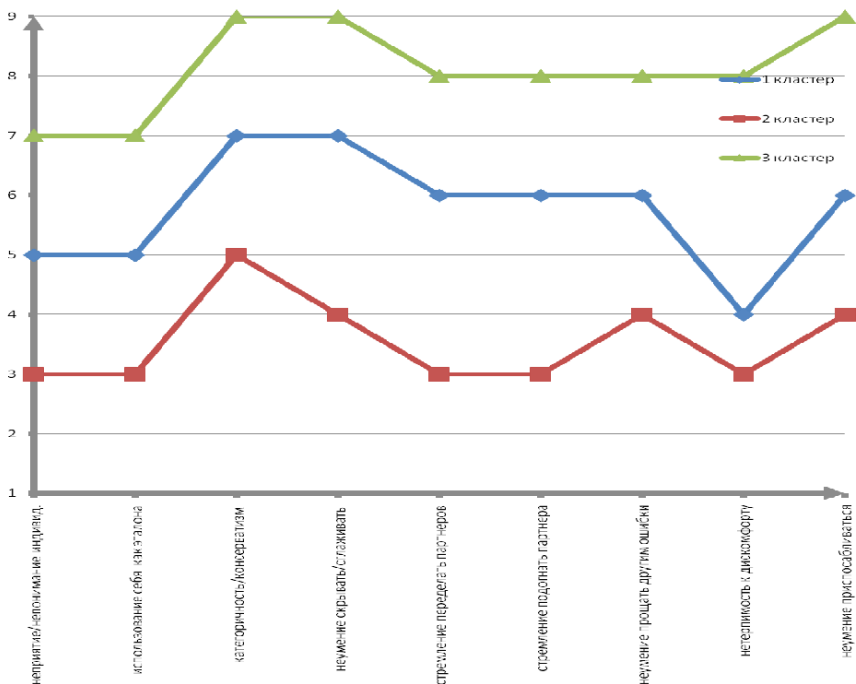
Таблица 3

Средние показатели различных характеристик коммуникативной толерантности и адаптивности подростков

	N	Минимум	Максимум	Среднее	Станд. отклонение
Категоричность или консерватизм в оценках других людей	292	0	15	6,54	2,936
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	292	0	15	6,35	3,290
Неумение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других	292	0	15	5,57	3,036
Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности	292	0	13	5,49	2,864
Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	292	0	15	5,36	3,105
Стремление переделать, перевоспитать партнеров	292	0	15	5,09	3,074
Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	292	0	13	4,92	2,557
Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других	292	0	15	4,68	2,779
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	292	0	15	4,16	3,172
N валидных (целиком)	292				

В меньшей степени выражены неумение приспособливаться к характеру, привычкам других и прощать им ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные неприятности, стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным». В зоне среднего уровня находятся показатели, соответствующие стремлению переделать, перевоспитать другого человека, неприятию индивидуальности и использованию себя в качестве эталона при оценке его поведения и образа мыслей. Демонстрация своего превосходства и самоуверенности может быть внешним проявлением внутренних противоречий и заниженной самооценки, что указывает на проблемы в сфере конструирования компромиссных отношений, являющихся признаками адаптивности. Такой показатель как нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми, находится на самом низком уровне. Вероятно, что здесь проявляются особенности коллективистской культуры, к которой принадлежит подавляющее большинство респондентов. Эти особенности заключаются в толерантном отношении к нарушению границ личного пространства человека.

Проведение процедуры кластерного анализа позволило выделить три группы подростков, различающихся по степени выраженности различных характеристик коммуникативной толерантности, которые рассматриваются и как показатели адаптивности.

Рисунок 9
 Распределение средних значений различных характеристик коммуникативной толерантности как показателей адаптивности в кластерах

Обозначения: 1-й кластер – пассивно-адаптирующиеся; 2-й кластер – активно-адаптирующиеся; 3-й кластер – трудно-адаптирующиеся.

Представленный график центров кластеров тождественен распределению средних значений по предложенным шкалам в трех кластерах: 1-й кластер – пассивно-адаптирующиеся (число наблюдений – 111), 2-й кластер – активно-адаптирующиеся (число наблюдений – 126), 3 кластер – трудно-адаптирующиеся (число наблюдений – 54).

Активно-адаптирующиеся обладают высокой способностью ориентироваться в социальной ситуации и проявлять инициативу в общении и конструировании оптимальных отношений с Другими.

Пассивно-адаптирующиеся принимают социальные нормы и готовы поддерживать общение и отношения с Другими.

Трудно-адаптирующихся отличают низкие возможности интеграции в социальную среду и испытывают сложности в общении и отношениях с Другими.

Наиболее высокие показатели, полученные по всем шкалам, значительно ниже максимального числа баллов, определяемых методикой (9:15 баллов соответственно). Вместе с тем самые высокие показатели во всех трех группах обнаружены только по одной шкале «категоричность в оценках других людей», которая заключается в неприятных ассоциациях, которые вызывает вычурный внешний вид человека: нетипичная прическа, яркая косметика, сомнительные наряды; в отсутствии расположения к тем, кого считают недостаточно умными и грамотными, кто обладает низкой культурой и стремится обогатиться любой ценой. Наряду с этим, если исходить из заданного методикой диапазона баллов, полученный балл по данной шкале в группе активно-адаптирующихся является низким, у пассивно-адаптирующихся – средним. Важно подчеркнуть, что в группе активно-адаптирующихся получены очень низкие показатели по всем шкалам, что свидетельствует об их высоком адаптивном потенциале.

Если сравнивать группы пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся, то наиболее высокие баллы получены по шкале «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнера», что проявляется в готовности отвечать на грубость грубостью, в неспособности скрывать неприятное впечатление о самоуверенном человеке, стремящемся в споре настоять на своем и удержаться от замечания в адрес озлобленного или нервного человека, который создает проблемы другим.

Одинаково ниже среднего показатели в группе пассивно-адаптирующихся и чуть выше среднего у трудно-адаптирующихся по шкалам «стремление переделать, перевоспитать и подогнать партнера под себя, сделать его «удобным», а также «неумение прощать другим ошибки, непреднамеренно причиненные неприятности». Такая не очень высокая тенденция к неадаптивности обнаруживается в склонности поучать и воспитывать кого-то, делать замечания в адрес другого человека и возмущаться по поводу его невоспитанности, склонности повелевать близкими. Чтобы партнер стал более «удобным», они могут раздражаться,

если им будут перечить, и отвергать возражения против своей «правильной» позиции. Объяснить это можно склонностью данной категории респондентов к эгоинтолерантности, импульсивностью и повышенной эмоциональностью, которые обусловлены особенностями взросления подростков.

Недостаточное умение прощать ошибки и непреднамеренно причиненные неприятности связаны с тем, что им приходится выслушивать упреки в злопамятстве в отношении близких людей и брюзжании по поводу их нетактичности. На самом деле в связи с освоением подростками более широкого социального контекста взаимодействия и решением задач самоопределения им приходится конструировать новые модели поведения, субъективно воспринимаемые как более зрелые, что на практике не всегда находит подтверждение. Толерантное отношение взрослых к приобретаемому подростками опыту позволит найти наиболее оптимальные способы реагирования на окружающих, способствующие успешной социальной адаптации.

Наряду с этим показатель по шкале «умение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других» в группе трудно-адаптирующихся немного выше средних значений по методике, но более высокий, чем в группах активно- и пассивно-адаптирующихся. Отсутствие указанной способности заключается в том, что им труднее даются компромиссы во взаимоотношениях с людьми и взаимопонимание с теми, у кого сложный характер. У них возникают проблемы в совместной деятельности с новыми партнерами. Безусловно, отсутствие гибкости вынуждает их прибегать к стратегии избирательности отношений, что может обусловить проблемы в адаптации. Не всегда оправданная категоричность и принципиальность могут оттолкнуть от них людей.

Таким образом, между группами активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся существуют различия в сфере коммуникативной толерантности.

Дальнейшая обработка данных методом математической статистики выявила различия в показателях распределения групп младших школьников (8–11 лет), младших подростков (12–14 лет) и старших подростков (15–17 лет) по трем кластерам: пассивно-адаптирующихся, активно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся.

Таблица 4

Распределение респондентов по возрасту и степени выраженности коммуникативной толерантности

		Пассивно-адаптирующиеся	Активно-адаптирующиеся	Трудно-адаптирующиеся	
Возраст	8–11 лет	41 (32%)	56 (44%)	31 (24%)	128
	12–14 лет	15 (28%)	30 (57%)	8 (15%)	53
	15–17 лет	55 (50%)	40 (36%)	15 (14%)	110
Всего		111	126	54	291

Согласно полученным результатам анализа в группе пассивно-адаптирующихся младшие школьники составляют 32%, активно-адаптирующихся – 44% и трудно-адаптирующихся – 24%. Доля младших школьников в группе активно-адаптирующихся является наиболее представительной по сравнению с группами пассивно-адаптирующихся и трудно адаптирующихся.

Показательно, что больше половины младших подростков относятся к группе активно-адаптирующихся. Почти третью часть младших подростков составляют пассивно-адаптирующиеся и только 15% – трудно-адаптирующиеся. Можно заметить, что активно-адаптирующихся младших подростков больше, чем пассивно-адаптирующихся и трудно адаптирующихся вместе взятых.

Ровно половина старших подростков относится к категории пассивно-адаптирующихся и более трети – к активно-адаптирующимся. Среди них значительно меньше трудно-адаптирующихся – 14%.

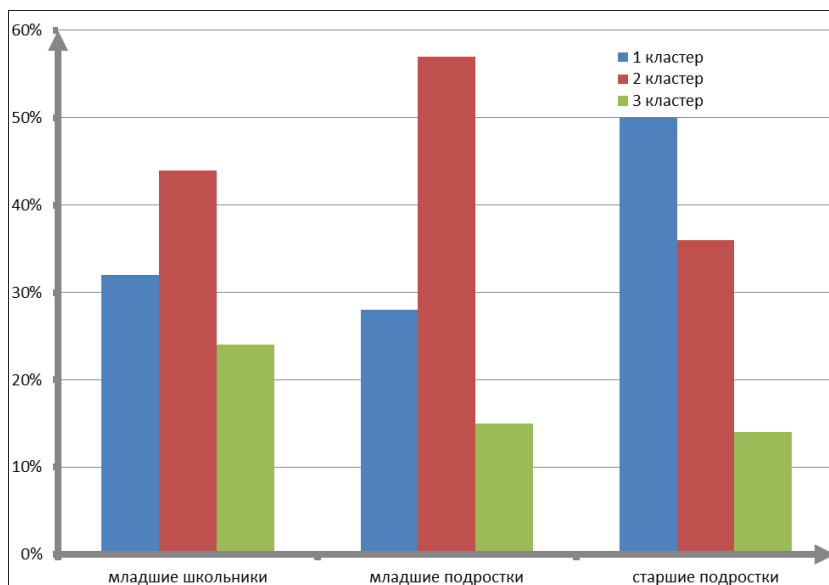

Рисунок 10

Показатели распределения групп подростков по кластерам

Обозначения: 1-й кластер – пассивно-адаптирующиеся; 2-й кластер – активно-адаптирующиеся; 3-й кластер – трудно адаптирующиеся.

Наибольшая адаптивность выявлена у младших подростков по сравнению с другими группами. Наименьшая адаптивность обнаружена у младших школьников. Почти на одном уровне находятся показатели неадаптивности в группах младших и старших подростков.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что уровень неадаптивности с возрастом становится ниже. Из этого следует, что с возрастом увеличиваются и адаптивные возможности подростка.

Для проверки существования значимых различий между группами младших школьников, младших подростков и старших подростков по различным характеристикам коммуникативной толерантности, рассматриваемых как показатели адаптивности, мы использовали критерий Манна-Уитни для двух независимых выборок (группы сравнивались попарно) (таблица 5).

Таблица 5

Показатели анализа различий между группами младших школьников, младших подростков и старших подростков по характеристикам коммуникативной толерантности по критерию Манна-Уитни

	Мл. школ./ Мл. подр.	Мл. школ./ Старш. подр.	Мл. подр./ Старш. подр.
Неприятие индивидуальности		5833,500,022	2082,500,003
Использование себя в качестве эталона	2413,500,002	5889,500,046	2317,500,033
Категоричность			
Неумение скрывать	2556,000,009		2007,500,001
Стремление переделать			
Стремление подогнать	2783,000,056	5923,000,034	1841,500,000
Неумение прощать ошибки			
Нетерпимость к дискомфорту		5892,500,029	
Неумение приспособиться			

Примечание: в верхних строчках – значения коэффициента, в нижних – значимость различий (указаны только значимые и тенденции).

В результате анализа значимые различия получены между группами младших школьников и младших подростков по шкалам «использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других» ($p=,002$) и «неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров» ($p=,009$). Различия на уровне тенденции обнаружены по шкале «стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным» ($p=,056$). По остальным шкалам коммуникативной толерантности в данных группах значимых различий не наблюдается. Таким образом, группы младших школьников и младших подростков действительно различаются по степени выраженности коммуникативной толерантности и адаптивности.

Наряду с этим между группами младших школьников и старших подростков выявлены значимые различия по шкале «неприятие или непонимание индивидуальности другого человека» ($p=,022$), «нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми» ($p=,029$). Возможно, это является следствием неадекватной самооценки и эмоциональной возбудимости. Менее выраженное в группах младших школьников и старших подростков стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным» ($p=,034$) можно рассматривать как проявление большей склонности к адаптивным отношениям. В этом смысле выделяется показатель на уровне тенденции, связанный со шкалой «использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других» ($p=,046$). Можно предположить, что у младших школьников и старших подростков усиливается личностная позиция, и они меньше сравнивают себя с другими.

Между младшими и старшими подростками выявлены ярко значимые различия по шкале «стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным» ($p=,000$).

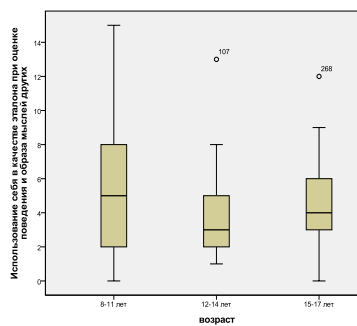
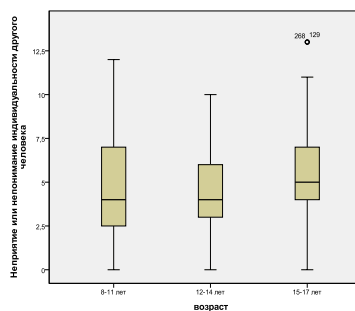
Обнаружены значимые различия между данными группами по шкале «неприятие или непонимание индивидуальности другого человека» ($p=,003$).

Согласно критерию Манна-Уитни различия между группами подростков являются значимыми по шкале «использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других» на уровне тенденции ($p=,033$).

Различия между группами младших школьников, младших подростков и старших подростков по шкалам «категоричность, консерватизм в оценках других людей», «стремление переделать, перевоспитать партнеров», «неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности», «неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других» не являются значимыми.

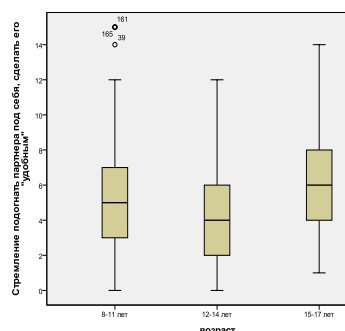
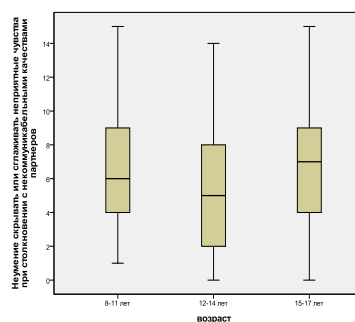
В целом попарное сравнение групп между собой по степени выраженности характеристик коммуникативной толерантности позволяет сделать вывод, что группы младших школьников, младших подростков и старших подростков различаются по уровню адаптивности.

Построение диаграмм размаха для шкал, в которых получены значимые различия, позволяет проанализировать различные характеристики адаптивности в возрастной динамике.

Неприятие индивидуальности

Использование себя, как эталон

Неумение скрывать

Стремление подогнать партнера

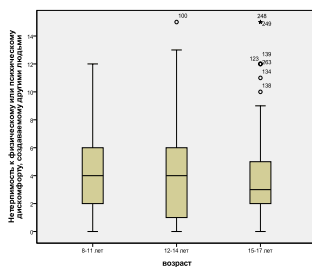

Рисунок 11
 Диаграммы размаха

Далее мы провели вычисление коэффициента корреляции Пирсона для определения взаимосвязи между различными характеристиками коммуникативной толерантности как показатели адаптивности

Таблица 6

Корреляционный анализ различных характеристик
коммуникативной толерантности

		Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5	Шкала 6	Шкала 7	Шкала 8	Шкала 9
Неприятие индивидуальности Шкала 1	PC	1	,388**	,466**	,447**	,358**	,407**	,380**	,283**	,370**
	p		,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Использование себя в качестве эталона Шкала 2	PC		1	,338**	,322**	,399**	,402**	,329**	,317**	,325**
	p			,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Категоричность или консерватизм Шкала 3	PC			1	,362**	,351**	,410**	,319**	,301**	,315**
	p				,000	,000	,000	,000	,000	,000
Неумение скрывать или сглаживать Шкала 4	PC				1	,343**	,503**	,402**	,323**	,401**
	p					,000	,000	,000	,000	,000
Стремление переделать партнеров Шкала 5	PC					1	,392**	,455**	,258**	,257**
	p						,000	,000	,000	,000
Стремление подогнать партнера под себя Шкала 6	PC						1	,439**	,421**	,458**
	p							,000	,000	,000
Неумение прощать другим ошибки Шкала 7	PC							1	,412**	,441**
	p								,000	,000
Нетерпимость к дискомфорту Шкала 8	PC								1	,434**
	p									,000
Неумение приспосабливаться Шкала 9	PC									1
	p									

Примечание: PC – коэффициент корреляции Пирсона, p – значимость.

В результате анализа полученных данных выявлена значительно выраженная взаимосвязь между различными характеристиками коммуникативной толерантности, рассматриваемых в качестве признаков адаптивности. Обнаружена положительная корреляция между неприятием или непониманием индивидуальности другого человека и использованием себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других. Реакция группирования, характерная для подростков, предполагает гомогенность группы, в которую они входят. Групповые нормы становятся определяющими в системе отношений, что противоречит принципам индивидуальности, воспринимаемой как отход от негласных законов подростковой среды. Доминирующая ценность общегруппового эталона ведет к отвержению индивидуальных моделей. Как правило, индивидуальность «растворяется» в системе референтных установок интруппы на солидарность. Индивидуальность в понимании подростков несет в себе дух соперничества со «своими». За склонностью к сравняванию других с собой может стоять стремление подростков к самопрезентации в позитивном свете. Вместе с тем отсутствие понимания индивидуальности положительно связано с категоричностью в оценках других людей, неумением скрывать неприятные чувства по отношению к некоммуникабельности партнера и стремлением переделать, перевоспитать и сделать его «удобным», а также отсутствием умения прощать ошибки. В данном случае можно говорить об эгоизме, низком самоконтроле, нежелании вникать в детали и признавать за собой право определять критерии коммуникабельности/некоммуникабельности другого человека, а возможно, и списывать на чужой счет собственные проблемы самоотношения и неэффективных интеракций. Вполне логично, что недостаточный уровень развития эмпатии создает проблемы коммуникации с окружающими людьми, что проявляется в неумении приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других.

Использование коэффициента корреляции Пирсона позволило определить наличие связи различных характеристик коммуникации с возрастом.

Таблица 7

Корреляционный анализ различных характеристик коммуникативной толерантности и их связи с возрастом

		возраст	Шкала 1	Шкала 2	Шкала 3	Шкала 4	Шкала 5	Шкала 6	Шкала 7	Шкала 8	Шкала 9
Неприятие индивидуальности Шкала 1	PC	,125*	1	,388**	,466**	,447**	,358**	,407**	,380**	,283**	,370**
	p	,033		,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000
Использование себя в качестве эталона Шкала 2	PC	-,158**	1	,338**	,332**	,399**	,402**	,329**	,317**	,325**	
	p	,007		,000	,000	,000	,000	,000	,000	,000	
Категоричность или консерватизм Шкала 3	PC	,054		1	,362**	,351**	,410**	,319**	,301**	,315**	
	p	,356			,000	,000	,000	,000	,000	,000	
Неумение скрывать или сглаживать Шкала 4	PC	,035			1	,343**	,503**	,402**	,323**	,401**	
	p	,550				,000	,000	,000	,000	,000	
Стремление переделать партнеров Шкала 5	PC	,016				1	,392**	,455**	,258**	,257**	
	p	,790					,000	,000	,000	,000	
Стремление подогнать партнера под себя Шкала 6	PC	,103					1	,439**	,421**	,458**	
	p	,081						,000	,000	,000	
Неумение прощать другим ошибки Шкала 7	PC	-,016						1	,412**	,441**	
	p	,782							,000	,000	
Нетерпимость к дискомфорту Шкала 8	PC	-,101							1	,434**	
	p	,085								,000	
Неумение приспосабливаться Шкала 9	PC	-,021									1
	p	,720									

Наши результаты обнаружили связь неприятия, непонимания индивидуальности другого человека с возрастом. Выявилась отрицательная связь между использованием себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других и возрастом ($PC = -,158^{**}$). Это означает, что с возрастом у подростков снижается склонность к сравнению себя с другими, что свидетельствует о повышении самооценки и уверенности в себе.

Полученные результаты позволяют утверждать, что гипотеза о наличии гетерохронности выраженности уровня адаптивности у молодых людей разного возраста получила свое подтверждение. Статистически значимые различия зафиксированы по всем шкалам опросника ($p < 0,05$).

Выводы:

1. Подростки обладают общей коммуникативной толерантностью, что свидетельствует об их адаптивности. Уровень адаптивности различается в зависимости от конкретных характеристик коммуникации и возрастных особенностей.

2. Общей для групп пассивно-адаптирующихся ($N=111$), активно-адаптирующихся ($N=126$) и трудно-адаптирующихся ($N=54$) является их категоричность в оценках другого человека.

3. Существуют различия в сфере коммуникации в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся

4. Активно-адаптирующиеся характеризуются высоким уровнем общей коммуникативной компетентности. Им присущи паттерны принятия, понимания и компромиссности.

5. Пассивно-адаптирующиеся характеризуются недостаточной коммуникативной компетентностью. Показатели в данной группе «сигнализируют» о тенденциях «мягкой» эгоинтолерантности и не выходят за рамки средних значений.

6. В группе трудно-адаптирующихся прослеживается тенденция к интолерантности в общении и взаимодействии. Они проявляют повышенную чувствительность к особенностям людей, и есть вероятность возникновения психологических барьеров в коммуникации. Однако доля респондентов, относящихся к группе трудно-адаптирующихся, составляет примерно пятую часть всей выборки.

7. Группы пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся отличаются ориентированностью на категоричность в оценках

другого человека, неумением скрывать неприятные чувства при столкновении с его некомуникабельными качествами, а также стремлением переделать, перевоспитать партнера, подогнать его под себя и сделать «удобным». С возрастом нивелируется стремление к сравниванию себя с другими и к оценке людей в соответствии с представлениями о себе.

8. Зафиксирована гетерохронность выраженности коммуникативной компетентности на разных этапах возрастного развития. Наиболее высокая общая коммуникативная компетентность обнаружена в младшем подростковом возрасте, наименьшая – в младшем школьном возрасте. Уровень некомпетентности в коммуникации с возрастом становится ниже, что свидетельствует о повышении адаптивности на последующих возрастных этапах онтогенетического развития.

2.4. Исследование влияния отношения к различиям между людьми на особенности адаптации подростков

Целью является изучение влияния отношения к различиям между людьми на особенности социальной адаптации подростков.

Проверялась гипотеза о том, что существуют различия в особенностях отношения к различиям между людьми, обуславливающие специфику адаптации подростков.

Задачами исследования являлось:

1. Выявить особенности восприятия различий между людьми.
2. Изучить формы реагирования на отличительные особенности человека.
3. Выяснить субъективные представления о достоинствах и недостатках «своих» и «чужих».
4. Изучить доминирующие проблемные сферы и модели поведения в конфликте, оказывающие влияние на процесс адаптации подростков в межличностных отношениях.

В целях эмпирического исследования мы разработали анкету и использовали метод анкетирования (Приложение 3). Вопросы анкеты в основном носят многопризнаковый характер, то есть предполагают выбор нескольких признаков, что дает больше возможностей для фиксации степени чувствительности к отличительным особенностям. Утверждения, упоминаемые в

ответах респондентов, соответствуют адаптивным/неадаптивным установкам на межличностные отношения.

Для удобства анализа мы объединили вопросы анкеты в четыре шкалы:

- восприятие различий между людьми;
- реакция на отличительные особенности людей;
- факторы социальных отличий, способствующие/препятствующие межличностным отношениям;
- доминирующие проблемные сферы и паттерны поведения в конфликтной ситуации, влияющие на процесс адаптации.

Выборку составили 292 человека.

Для обработки данных мы использовали методы описательной статистики и частотного анализа.

1. Восприятие различий между людьми

Таблица 8

Особенности восприятия подростками различий между людьми

	Частота выборов	Валидный процент
положительное	158	54,3
отрицательное	12	4,1
безразличное	98	33,7

Полученные результаты показывают, что больше половины респондентов позитивно воспринимают различия между людьми и треть проявляет безразличие. Лишь единицы указывают на неприятие непохожести.

2. Реакция на отличительные особенности людей

Таблица 9

		Частота выборов	Валидный процент
1.Повышение раздражительности	возникает	41	14,0
	не возникает	250	85,6
2.Стремление навязать свою точку зрения	возникает	48	16,4
	не возникает	244	83,6
3.Потребность переубедить	возникает	67	22,9
	не возникает	225	77,1
4.Желание понять	возникает	138	47,3
	не возникает	154	52,7
5. Отсутствие реакции	реагирую	70	24,0
	не реагирую	222	76,0

Ранжирование ответов, полученных по признаку «реакция на человека, чьи мнение и взгляды отличаются от собственных», показывает, что данная особенность не вызывает особого раздражения ($M = 17$), стремления навязать свою точку зрения ($M = 16$) или переубедить ($M = 23$). Наряду с установками на межличностные отношения подавляющего большинства молодых людей доля тех, кто хочет понять непохожего человека, и тех, кто не имеет такого желания, находятся почти на одном уровне и составляют примерно половину респондентов ($M = 47$). Обнаруженный высокий показатель индифферентности по данному признаку ($M = 24$) свидетельствует об отсутствии симпатии или антипатии. Во избежание трансформации неопределенности в сторону неприятия разнообразия важна целенаправленная работа по формированию устойчивой адаптивной позиции.

3. Факторы отличий, способствующие/препятствующие межличностным отношениям

Таблица 10

Отличительные особенности, способствующие/препятствующие межличностным отношениям

		Частота выборов	Валидный процент
Непонятный язык	препятствует	48	16,4
	не препятствует	244	83,6
Поведение, не соответствующее общепринятым нормам	препятствует	82	28,1
	не препятствует	209	71,6
Отсутствие общих интересов	препятствует	86	29,5
	не препятствует	206	70,5
Принадлежность к другой национальности	препятствует	10	3,4
	не препятствует	282	96,6
Принадлежность к другой религии	препятствует	10	3,4
	не препятствует	282	96,6

Межличностным отношениям не препятствуют принадлежность к другой национальности ($M = 03$) или конфессии ($M = 03$). Незначительное влияние оказывает непонятный язык ($M = 16$). Около трети респондентов не готовы принять поведение, не

соответствующее общепринятым нормам ($M = ,29$) и дружить вопреки отсутствию общих интересов ($M = ,29$).

Таблица 11

Достоинства и недостатки «своих», влияющие на межличностные отношения

		Частота выборов	Валидный процент
Справедливость	значимо обладают	136	46,6
	не обладают	156	53,4
Доброжелательность	значимо обладают	132	45,2
	не обладают	160	54,8
Терпимость	значимо обладают	83	28,4
	не обладают	209	71,6
Общительность	значимо обладают	120	41,1
	не обладают	172	58,9
Ответственность	значимо обладают	208	71,2
	не обладают	84	28,8
Мужественность	значимо обладают	103	35,3
	не обладают	189	64,7
Трудолюбие	значимо обладают	109	37,3
	не обладают	183	62,7
Вежливость	значимо обладают	123	42,1
	не обладают	169	57,9
Трусость	значимо обладают	274	93,8
	не обладают	18	6,2

Анализ показателей достоинств и недостатков «своих» показывает, что самые высокие значения соответствуют ответственности ($M = ,29$). Ниже всего оценивается трусость ($M = ,06$). За отрицанием трусости проглядывается отнесение «своих» к категории людей решительных и смелых, готовых постоять за себя, если это потребуется. Показатели других характеристик «своих» представлены в следующем порядке: справедливость ($M = ,47$); доброжелательность ($M = ,45$); вежливость ($M = ,42$); общительность ($M = ,41$); трудолюбие ($M = ,37$), терпеливость ($M = ,28$).

Таблица 12

Достоинства и недостатки «чужих», влияющие
на межличностные отношения

		Частота выборов	Валидный процент
Благородство	значимо обладают	115	39,4
	не обладают	177	60,6
Надежность	значимо обладают	124	42,5
	не обладают	168	57,5
Искренность	значимо обладают	103	35,3
	не обладают	189	64,7
Щедрость	значимо обладают	78	26,7
	не обладают	214	73,3
Вера в Бога	значимо обладают	218	74,7
	не обладают	74	25,3
Лживость	значимо обладают	100	34,2
	не обладают	192	65,8
Скупость	значимо обладают	48	16,4
	не обладают	244	83,6

В перечне качеств, оказывающих влияние на дружеские отношения с «чужими», молодые люди выше всего ценят веру в Бога ($M=,25$), несколько меньше – надежность ($M=,42$) и благородство ($M=,39$). Третья часть респондентов приписывает людям иной культурной традиции лживость ($M=,34$) и в два раза меньше тех, кто считает их скупыми ($M=,16$).

Подавляющее большинство респондентов ($M=2,18$) подчеркивают, что не существует такой национальности, принадлежность к которой могла бы препятствовать установлению дружеских отношений. «Россыпь» других вариантов ответа не представляет интереса в силу их слабой выраженности и значительной разбросанности.

4. Доминирующие проблемные сферы и паттерны поведения в конфликтной ситуации, влияющие на межличностные отношения и успешную адаптацию.

Таблица 13

Проблемы, заставляющие считать,
что ресурсы терпения исчерпаны

		Частота выборов	Валидный процент
Проблемы, связанные с учебой	терпимы	203	69,5
	не терпимы	89	30,5
Проблемы непонимания сверстников	терпимы	231	79,1
	не терпимы	61	20,9
Проблемы взаимоотношений с учителями	терпимы	255	87,3
	не терпимы	37	12,7
Проблемы отсутствия взаимопонимания с родителями	терпимы	247	84,6
	не терпимы	45	15,4
Проблемы, связанные с нехваткой денег	терпимы	277	5,1
	не терпимы	15	94,9

Среди причин, заставляющих молодых людей считать, что ресурсы терпения исчерпаны, выделяются учебная деятельность ($M = ,30$), отсутствие понимания сверстников ($M = ,21$), отношения с родителями ($M = ,15$) и учителями ($M = ,13$). Меньше всего беспокойства доставляют проблемы, связанные с нехваткой денег ($M = ,05$).

Полученные показатели можно объяснить тем, что переживания подростков из-за учебы в школе связаны с ведущей деятельностью, для которой характерна актуальность учебной деятельности. Установка на позитивные отношения в референтной группе и ее несоответствие реальным создает некий диссонанс, на преодоление которого приходится затрачивать много усилий, но степень результативности может оставлять желать лучшего, поскольку после преодоления одних противоречий появляются новые, что обуславливает восприятие своей позиции как некомпетентной в разрешении задач взаимоотношений со сверстниками. Изменить такой расклад может опыт преодоления трудностей

взаимодействия, приобретаемый молодыми людьми по принципу: много преодолений – много опыта, много опыта – намного успешнее и увереннее дальнейшее продвижение к вершинам коммуникативной компетентности и адаптивности.

Таблица 14

Стратегии поведения в конфликтной ситуации

		Частота выборов	Валидный процент
1. Стремление к перемирию	используется	159	54,5
	не используется	133	45,5
2. Оскорбления, употребление обидных слов	используется	32	11,0
	не используется	260	89,0
3. Дистанцирование от соперника	используется	37	12,7
	не используется	255	87,3
4. Поиск оптимальных способов сохранения спокойствия и поддержки соперника	используется	118	40,4
	не используется	174	59,6
5. Позиция ожидания помощи со стороны	используется	11	3,8
	не используется	281	96,2

В ситуации конфликта большинство опрошиваемых чаще всего пытаются договориться ($M = 54$). Стремление многих молодых людей к разрешению конфликта без ущерба для психоэмоционального состояния проявляется в стратегии сдержанного поведения, направленного как на сохранение собственного спокойствия, так и достижение равновесия другим участником конфликта ($M = 40$). Немногие прибегают к стратегии избегания ($M = 13$) и реже переходят на оскорбления ($M = 11$). Меньше всего респонденты рассчитывают на то, что кто-то придет и окажет помощь ($M = 04$).

Таким образом, с позиции молодых людей в конфликте наиболее оптимально договариваться друг с другом, а также пытаться сохранять спокойствие, чтобы не провоцировать усугубление ситуации. В этих же целях исключаются оскорбления. Что касается

низкого значения показателя ожидания помощи со стороны, то здесь возникает два соображения. Во-первых, в стычках, наиболее характерных для подростков, обращение с жалобами к кому-либо, кто не имеет отношения к ситуации, расценивается как ябедничанье. В свою очередь, ябеда теряет «вес» в глазах сверстников, приобретая ярлык ненадежного человека – с ним неохотно дружат, не секретничают. К тому же данный признак рассматривается как характеристика слабого человека. Следовательно, актуальный мотив быть «встроенным» в референтную группу никак не согласуется с разглашением проблемы и стремлением поиска поддержки со стороны. Наряду с этим обращение за помощью к учителям и родителям в ситуации конфликта со сверстником не вызывает особого энтузиазма у молодых людей.

Полученные в ходе анкетирования данные стали отправной точкой для сравнительного анализа, который позволил установить сходства и различия в восприятии и отношении к отличительным особенностям людей в разных группах респондентов. Мы предполагали, что эмпирические распределения показателей особенностей отношения к различиям между людьми различаются в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся.

Основные признаки отношения к различиям между людьми были выявлены с использованием метода частотного анализа.

1. Отношение к различиям между людьми в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся.

Таблица 15

Восприятие различий между людьми в разных группах

	Пассивно-адаптирующиеся	Активно-адаптирующиеся	Трудно-адаптирующиеся
Положительно	53,6	57,9	46,3
Отрицательно	3,6	1,6	11,1
Безразлично	35,5	31,0	37,0

Результаты сравнительного анализа показывают, что более половины активно-адаптирующихся и пассивно-адаптирующихся позитивно относятся к различиям между людьми. Данный

показатель немного ниже у трудно-адаптирующихся. На уровне третьей части каждой выборки находится показатель безразличного отношения к отличительным особенностям. Доля респондентов, проявляющих негативизм по отношению к непохожести очень мала в группах активно- и пассивно-адаптирующихся. Выше всего этот показатель у трудно-адаптирующихся (валид. проц. 11,1).

2. Реакция на человека, чье мнение и взгляды не совпадают с собственными в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся.

Таблица 16

Реакция на человека с иными взглядами
и убеждениями в разных группах

		Пассивно-адаптирующиеся	Активно-адаптирующиеся	Трудно-адаптирующиеся
Повышение раздражительности	возникает	17,1	7,1	24,1
	не возникает	82,9	92,9	74,1
Стремление навязать свою точку зрения	возникает	16,2	14,3	20,4
	не возникает	83,8	85,7	79,6
Потребность переубедить	возникает	27,0	17,5	25,9
	не возникает	73,0	82,5	74,1
Желание понять	возникает	46,8	56,6	27,8
	не возникает	53,2	44,4	72,2

Около половины пассивно-адаптирующихся проявляют желание понять человека с отличительными особенностями и почти каждый третий испытывает потребность переубедить его. Небольшая часть пассивных раздражается и стремится навязать другому свою точку зрения. Для подавляющего большинства активно-адаптирующихся важно понять другого человека. Некоторые проявляют готовность переубедить, навязать свою позицию другому. В редких случаях отличия вызывают раздражение.

Самый высокий уровень раздражительности, по сравнению с другими группами, выявляется у трудно-адаптирующихся и самый низкий – у активно-адаптирующихся. Такая же тенденция обнаруживается и в стремлении навязать свою точку зрения партнеру. В то время как пассивно-адаптирующиеся прилагают усилия к тому, чтобы переубедить партнера в большей степени, чем трудно-адаптирующиеся, активно-адаптирующиеся проявляют к этому меньше всего интереса. Связано это с тем, что активно-адаптирующиеся значительно больше, чем трудно-адаптирующиеся, стараются понять партнера, в чем им немного уступают пассивно-адаптирующиеся.

3. Факторы отличий, способствующие/препятствующие межличностным отношениям в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся.

Таблица 17

Отличительные особенности, способствующие/препятствующие межличностным отношениям в разных группах

		Пассивно-адаптирующиеся	Активно-адаптирующиеся	Трудно-адаптирующиеся
Непонятный язык	препятствует	19,8	14,3	14,8
	не препятствует	80,2	85,7	85,2
Поведение, не соответствующее общепринятым нормам	препятствует	25,2	29,4	31,5
	не препятствует	73,9	70,6	68,5
Отсутствие общих интересов	препятствует	30,6	30,2	74,1
	не препятствует	69,4	69,8	25,9
Принадлежность к другой национальности	препятствует	4,5	1,6	3,7
	не препятствует	95,5	98,4	96,3

Принадлежность к другой религии	препятствует	5,4	,8	5,6
	не препятствует	94,6	99,2	94,4

Среди признаков различия между людьми, препятствующих дружеским отношениям, в группе пассивно-адаптирующихся в большей степени выражены отсутствие общих интересов, на что указывает треть выборки, а также неприемлемое поведение с точки зрения четверти из них. Практически никого не смущает национальная и религиозная принадлежность. Некоторый дискомфорт вносит непонимание языка партнера. В группе активно-адаптирующихся показатели по данным признакам существенно отличаются от пассивно-адаптирующихся: для трети выборки важны общие интересы и нормативное поведение; непонятный язык не столь важен; национальные и религиозные отличия практически не имеют значения. Две трети трудно-адаптирующихся особое значение придают наличию общих интересов и третья часть – соответствию поведения общепринятым нормам. Почти не имеют значения национальность и религиозное предпочтение партнера. Малопонятный язык вносит некоторое неудобство в общение для небольшого числа группы.

По сравнению с активно-адаптирующимися и трудно-адаптирующимися фактор непонимания языка партнера больше смущает пассивно-адаптирующихся. Социально неодобряемое поведение вызывает большую напряженность у пассивно-адаптирующихся, чем у активно-адаптирующихся, и меньшую, чем у трудно-адаптирующихся. Ценность наличия общих интересов в группе трудно-адаптирующихся в два раза превосходит аналогичные показатели активно-адаптирующихся и пассивно-адаптирующихся при одинаковом отношении к этому последних. Активно-адаптирующиеся не придают значения национальной и религиозной принадлежности. Пассивно-адаптирующиеся проявляют больше внимания к национальному признаку, чем трудно-адаптирующиеся. И, наоборот, трудно-адаптирующиеся более безразличны к конфессиональной принадлежности по сравнению с пассивно-адаптирующимися.

Таблица 18

Достоинства и недостатки «своих», влияющие на межличностные отношения в разных группах

		Пассивно-адаптирующиеся	Активно-адаптирующиеся	Трудно-адаптирующиеся
Справедливость	значимо обладают	43,2	49,2	46,3
	не обладают	56,8	50,8	53,7
Доброжелательность	значимо обладают	42,3	42,1	59,3
	не обладают	57,7	57,9	40,7
Общительность	значимо обладают	33,3	43,7	51,9
	не обладают	66,7	56,3	48,1
Ответственность	значимо обладают	27,0	33,3	22,2
	не обладают	73,0	66,7	77,8
Мужественность	значимо обладают	31,5	37,3	37,0
	не обладают	68,5	62,7	63,0
Трудолюбие	значимо обладают	34,2	38,9	38,9
	не обладают	65,8	61,1	61,1
Вежливость	значимо обладают	36,9	4,8	38,9
	не обладают	63,1	95,2	61,1
Трусость	значимо обладают	8,1	5,6	3,7
	не обладают	91,9	94,4	96,3

Около половины пассивно-адаптирующихся приписывают справедливость и доброжелательность к характерным чертам «своих». Третья часть группы склоняется к тому, что они обладают и такими качествами, как вежливость, трудолюбие, общительность и мужественность. Немногие соглашаются, что «свои» могут быть трусливыми. Активно-адаптирующиеся на первое место в характеристике «своих» ставят справедливость, немного ей уступают общительность и доброжелательность. Каждый третий

считает, что «свои» обладают трудолюбием, мужественностью и ответственностью. Они отказывают им в вежливости, о чем свидетельствует самый низкий показатель. Почти вся группа отрицает такую черту «своих», как трусость. Больше половины трудно-адаптирующихся считают, что «свои» обладают доброжелательностью, общительностью и справедливостью. Более трети респондентов данной группы отмечают их трудолюбие, вежливость и мужественность. Каждый пятый уверен в ответственности «своих». Проявление ими трусости почти исключается.

Сравнительный анализ характеристик «своих» в трех группах показывает, что справедливость выше ценится активно-адаптирующимися и меньше – пассивно-адаптирующимися. При высокой оценке доброжелательности в группе трудно-адаптирующихся одинаковую значимость ей придают остальные две группы. Пассивно-адаптирующиеся относят ответственность к характеристике «своих» больше, чем трудно-адаптирующиеся, но меньше, чем активно-адаптирующиеся. И активно-адаптирующиеся, и трудно-адаптирующиеся усматривают в «своих» мужественность в равной мере при более низких значениях у пассивно-адаптирующихся. По признаку трудолюбия все три группы проявляют солидарность: третья часть респондентов каждой группы уверен, что «свой» им обладает. Более трети пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся считают, что «свои» обладают вежливостью. Но активно-адаптирующиеся очень низко оценивают их по данному признаку. Несмотря на низкие значения по признаку трусости, полученные во всех трех группах, у трудно-адаптирующихся этот показатель выше.

Достоинства и недостатки «чужих»,
влияющие на межличностные отношения в разных группах

		Пассивно-адаптирующиеся	Активно-адаптирующиеся	Трудно-адаптирующиеся
Благородство	значимо	36,9	43,7	35,2
	не обязательно	63,1	56,3	64,8
Надежность	значимо	39,6	50,8	29,6
	не обязательно	60,4	49,2	70,4
Искренность	значимо	31,5	41,3	29,6
	не обязательно	68,5	58,7	70,4
Щедрость	значимо	23,4	30,2	25,9
	не обязательно	76,6	69,8	74,1
Подлость	препятствует	40,5	34,9	40,7
	не препятствует	59,5	65,1	59,3
Лживость	препятствует	38,7	31,0	33,3
	не препятствует	61,3	69,0	66,7
Скупость	препятствует	14,4	18,3	16,7
	не препятствует	85,6	81,7	83,3
Небрежность	препятствует	15,3	15,1	29,6
	не препятствует	84,7	84,9	70,4
Отсутствие веры в Бога	препятствует	15,3	14,3	24,1
	не препятствует	84,7	85,7	75,9

Сравнительный анализ доминирующих характеристик людей, принадлежащих к другой национально-культурной традиции, обнаружил, что для межличностных отношений с ними пассивно-адаптирующиеся больше требования предъявляют к тому, чтобы

исключить подлость и лживость, значимо высоко ценят надежность и благородство. Для них желательна их искренность. Почти четверть респондентов хотят увидеть в «чужих» щедрого человека. Менее значимы небрежность, отсутствие веры в бога и скупость.

Половина активно-адаптирующихся придает первостепенное значение надежности «чужих». Чуть меньше тех, для кого благородство и искренность являются наиболее ценными. Около трети группы подчеркивают немаловажность щедрости. Примерно столько же отвергают подлость и лживость «чужих». Низкие значения имеют отсутствие веры в бога и неаккуратность.

Для каждого третьего из группы трудно-адаптирующихся в характеристике «чужих» наиболее актуально благородство. Немного ниже требования к надежности и искренности иных. В пользу щедрости высказывается четверть группы. Меньше половины тех, кто не допустит подлости и треть тех, кто не примет лживость со стороны «чужих». Около четверти группы возражают против их небрежности и неверия в бога. Самый низкий показатель связан со скупостью «чужих».

Сопоставительный анализ полученных данных позволяет выявить различия оценок по критерию достоинств и недостатков «чужих» между пассивно-адаптирующимися, активно-адаптирующимися и трудно-адаптирующимися.

Показатели значимости благородства, надежности и искренности «чужих» выше всего в группе активно-адаптирующихся и ниже – у трудно-адаптирующихся. Средние значения выявлены у пассивно-адаптирующихся. Активно-адаптирующиеся больше остальных считают щедрость одним из необходимых достоинств для дружбы с «чужими». Менее всего с этим соглашаются пассивно-адаптирующиеся. В этом случае трудно-адаптирующиеся занимают промежуточную позицию. И пассивно-адаптирующиеся, и трудно-адаптирующиеся одинаково больше отвергают подлость «чужих», чем активно-адаптирующиеся. Лживость «чужих» больше всего отрицается пассивно-адаптирующимися и в меньшей степени активно-адаптирующимися. В группе трудно-адаптирующихся получены средние значения. Активно-адаптирующихся сильнее беспокоит их скупость, в то время как пассивно-адаптирующиеся меньше всего переживают по этому поводу при незначительной озабоченности трудно-адаптирующихся данным фактором. Зато они требовательнее к аккуратности и богобоязненности, нежели

активно- и пассивно-адаптирующиеся, показатели которых находятся на одном уровне. Самый высокий показатель, свидетельствующий о том, что не существует такой национальности, принадлежность к которой стала бы поводом отказа от дружеских отношений, обнаружен в группе пассивно-адаптирующихся. Вне зависимости от того, что в группе трудно-адаптирующихся данный признак получил меньший показатель, каждый второй не делает различий между людьми и не ориентируется на них в межличностных отношениях. При этом средний показатель в группе активно-адаптирующихся значительно превосходит значение, полученное в группе трудно-адаптирующихся.

4. Доминирующие проблемные сферы и паттерны поведения в конфликтной ситуации, влияющие на межличностные отношения в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся.

Таблица 20

Проблемы, заставляющие считать, что ресурсы терпения исчерпаны, в разных группах

		Пассивно-адаптирующиеся	Активно-адаптирующиеся	Трудно-адаптирующиеся
Проблемы, связанные с учебой	терпимы	69,4	70,4	57,4
	не терпимы	30,6	25,4	42,6
Проблемы непонимания сверстников	терпимо	80,2	80,2	74,1
	не терпимо	19,8	19,8	25,9
Проблемы взаимоотношений с учителями	терпимы	87,4	89,7	81,5
	не терпимы	12,6	10,3	18,5

Проблемы взаимопонимания с родителями	терпимы	81,1	87,3	85,2
	не терпимы	18,9	12,7	14,8
Проблемы, связанные с нехваткой денег	терпимы	95,5	94,4	94,4
	не терпимы	4,5	5,6	5,6

Из полученных данных заметно, что треть пассивно-адаптирующихся больше всего тревожит проблема, связанная с учебой и меньше всего – финансовый вопрос. Почти каждого пятого волнуют отношения со сверстниками и родителями. Четвертая часть активно-адаптирующихся связывает свое недовольство с состоянием учебы в школе и практически все чувствуют себя спокойно в отношении денег. В равной мере некоторые респонденты данной группы переживают по поводу отношений с родителями и учителями. Пятая часть выражает свою неудовлетворенность отношениями с ровесниками. В то время как положением дел в школе обеспокоены почти половина трудно-адаптирующихся практически никто не тревожится по поводу финансового положения. Почти каждый пятый испытывает затруднения во взаимодействии с учителями при их меньшей выраженности в отношениях с родителями.

Из-за проблем с учебой больше всего страдают трудно-адаптирующиеся и меньше всего – активно-адаптирующиеся. В данном случае пассивно-адаптирующиеся проявляют присущую им инертность, о чем свидетельствуют средние значения показателя. И активно-адаптирующиеся и пассивно-адаптирующиеся расценивают проблемность отношений с ровесниками одинаково выше, чем трудно-адаптирующиеся. Однако трудно-адаптирующимся более свойственны затруднения в отношениях с учителями по сравнению с другими группами. Отношения с родителями доставляют больше хлопот пассивно-адаптирующимся и меньше всего – активно-адаптирующимся. Средний показатель получен в группе трудно-адаптирующихся. Проблема нехватки денег не является актуальной во всех трех группах.

Стратегии поведения в конфликте в разных группах

		Пассивно-адаптирующиеся	Активно-адаптирующиеся	Трудно-адаптирующиеся
Стремление к перемирию	используется	52,3	57,1	51,9
	не используется	47,7	42,9	48,1
Оскорбления, употребление обидных слов	используется	16,2	5,6	13,0
	не используется	83,8	94,4	87,0
Дистанцирование от соперника	используется	11,7	10,3	18,5
	не используется	88,3	89,7	81,5
Поиск оптимальных способов сохранения спокойствия	используется	39,6	45,2	31,5
	не используется	60,4	54,8	68,5
Позиция ожидания помощи со стороны	используется	1,8	4,8	5,6
	не используется	98,2	95,2	94,4

В ситуации конфликта пассивно-адаптирующиеся чаще всего стремятся к достижению перемирия и меньше всего ждут помощи извне. Более трети из них стараются найти оптимальные способы сохранения спокойствия всеми участниками конфликта. В то время как некоторые выбирают стратегию дистанцирования от соперника, другие позволяют себе оскорбления в его адрес.

Больше половины активно-адаптирующихся ориентированы на мирное разрешение конфликтной ситуации и чуть меньшее количество – на избежание стресса, сохранение психического равновесия. Не ожидая какой-либо помощи со стороны, они не допускают оскорбительные выпады по отношению к оппоненту. Дистанцирование от соперника иногда используется для блокирования нарастания конфликтной ситуации. В конфликте каждый второй из группы трудно-адаптирующихся апеллирует к здравому смыслу и ищет варианты достижения согласия,

а каждый третий – способы сохранения спокойствия всеми конфликтующими сторонами. Почти каждый пятый предпочитает держаться подалеже от соперника и лишь некоторые переходят к оскорблениям. Стремление к перемирию в наибольшей степени проявляют активно-адаптирующиеся, в наименьшей – трудно-адаптирующиеся. Пассивно-адаптирующиеся более энергично, чем трудно-адаптирующиеся, стремятся к мирному сосуществованию, но и чаще них используют ненормативную лексику. Для активно-адаптирующихся исключена такая форма реагирования на конфликт. Стратегия избегания соперника менее всего выражена в группе активно-адаптирующихся и более всего – у трудно-адаптирующихся. Почти на уровне активно-адаптирующихся находится позиция пассивных. Самые высокие значения по признаку поиска оптимальных способов совладания с ситуацией получены в группе активно-адаптирующихся, самые низкие – в группе трудно-адаптирующихся, и среднему уровню соответствует показатель у пассивно-адаптирующихся. В разрешении конфликта последние практически не ждут помощи со стороны, но и другие крайне редко ориентированы на это.

Таким образом, особенности отношения к различиям между людьми различаются между собой в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся. Из этого следует, что гипотеза исследования подтвердилась.

Выводы:

1. Подростки позитивно относятся к различиям между людьми и стремятся к пониманию их отличительных особенностей. Предпочтение в дружеских отношениях отдается наличию общих интересов и направленности поведения на их социальную одобряемость. Принадлежность к другим национально-культурным традициям не создает проблем в общении.

2. В характеристике «своих» преобладают ответственность, справедливость, доброжелательность, вежливость и общительность. В «чужих» ценятся богобоязненность, надежность, благородство, отвергаются лживость и скупость.

3. Основные проблемы, влияющие на межличностные отношения, относятся к сфере учебы в школе и взаимоотношениям со сверстниками. Меньше всего проблем возникает в отношениях с родителями и учителями.

4. Большой частью подростки ориентированы на неконфронтационный стиль поведения в конфликте, что отражает их склонность к компромиссности – важнейшей характеристике межличностной адаптации.

5. Существуют сходства и различия в отношениях к различиям между людьми в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся. В группе активно-адаптирующихся в наибольшей степени выражено позитивное восприятие человека с иными взглядами и убеждениями по сравнению с пассивно-адаптирующимися и трудно-адаптирующимися. Ценность наличия общих интересов в дружбе с «чужим» в группе трудно-адаптирующихся в два раза превосходит аналогичные показатели активно-адаптирующихся и пассивно-адаптирующихся при одинаковом отношении к этому последних. Активно-адаптирующиеся не придают значения национальной и религиозной принадлежности. Пассивно-адаптирующиеся проявляют больше внимания к национальному признаку, чем трудно-адаптирующиеся. И, наоборот, трудно-адаптирующиеся более безразличны к конфессиональной принадлежности по сравнению с пассивно-адаптирующимися. Более низкие показатели по ряду признаков, полученные в группе трудно-адаптирующихся, смягчаются их наименьшей численной представленностью в общей выборке. Тем не менее, выявленные тенденции к неадаптивному поведению являются настораживающими и требуют повышенного внимания в плане усиления адаптивной направленности развития личности.

6. Сравнительный анализ характеристик «своих» в трех группах показывает, что справедливость выше ценится активно-адаптирующимися и меньше – пассивно-адаптирующимися. При высокой оценке доброжелательности в группе трудно-адаптирующихся одинаковую значимость ей придают остальные две группы. Пассивно-адаптирующиеся относят ответственность к характеристике «своих» больше, чем трудно-адаптирующиеся, но меньше, чем активно-адаптирующиеся. Низкие значения получены по признаку трусости.

7. Сопоставительный анализ оценок достоинств и недостатков «чужих» обнаружил большой показатель благородства, надежности и искренности в группе активно-адаптирующихся при средних показателях у пассивно-адаптирующихся и

меньших – у трудно-адаптирующихся. Пассивно-адаптирующиеся и трудно-адаптирующиеся одинаково больше отвергают подлость «чужих», чем активно-адаптирующиеся. Активно-адаптирующихся в большей степени беспокоит скупость «чужих». Трудно-адаптирующиеся предъявляют больше требования к аккуратности и богобоязненности, нежели активно- и пассивно-адаптирующиеся, показатели которых находятся на одном уровне. В дружеских отношениях национальная принадлежность не имеет значения для всех трех групп.

8. Среди проблем, влияющих на межличностные отношения, большей частью выделяется учебная деятельность, из-за которой труднее всех приходится трудно-адаптирующимся. Они испытывают большие затруднения и в отношениях с учителями. В отличие от них взаимоотношения с ровесниками одинаково труднее складываются у активно- и пассивно-адаптирующихся. У пассивно-адаптирующихся больше выражена проблема отношений с родителями и меньше всего – у активно-адаптирующихся. Проблема недостатка в деньгах не актуальна во всех трех группах.

9. В ситуации конфликта пассивно-адаптирующиеся чаще всего стремятся к достижению перемирия и меньше всего ждут помощи извне. Более трети из них стараются найти оптимальные способы сохранения спокойствия всеми участниками конфликта. В то время как некоторые выбирают стратегию дистанцирования от соперника, другие позволяют себе оскорбления в его адрес.

10. Больше половины активно-адаптирующихся ориентированы на мирное разрешение конфликтной ситуации и чуть меньшее количество – на избежание стресса, сохранение психического равновесия. Не ожидая какой-либо помощи со стороны, они не допускают оскорбительные выпады по отношению к оппоненту. Дистанцирование от соперника иногда используется для блокирования нарастания конфликтной ситуации. В конфликте каждый второй из группы трудно-адаптирующихся апеллирует к здравому смыслу и ищет варианты достижения согласия, а каждый третий – способы сохранения спокойствия всеми конфликтующими сторонами. Почти каждый пятый предпочитает держаться подальше от соперника и лишь некоторые переходят к оскорблениям.

11. В конфликтной ситуации активно-адаптирующиеся в большей степени используют к стратегии достижения согласия, в меньшей – трудно-адаптирующиеся. Пассивно-адаптирующиеся

чаще прибегают к такой недопустимой для активно-адаптирующихся форме реагирования, как ненормативная лексика. Трудно-адаптирующиеся больше остальных используют стратегию избегания соперника и меньше – поиска оптимальных способов разрешения проблемы, что более характерно для группы активно-адаптирующихся. Во всех трех группах крайне редко прибегают к помощи со стороны.

Заключение

Настоящая работа выполнена на «стыке» психологии, социологии и истории и посвящена междисциплинарному изучению проблемы социальной адаптации молодежи в современном обществе.

Вариативность понимания «адаптации» в психологии, социологии и других областях знания свидетельствует о том, что рассмотрение данной проблематики не может ограничиваться рамками одного направления науки. Наряду с этим множественность новых рисков и угроз современной жизни оказывает существенное влияние на особенности адаптации молодежи. Очевидно, что монодисциплинарное изучение отдельных сторон данной проблемы представляется не самым продуктивным. В силу этого возникает необходимость переноса акцентов на междисциплинарный анализ проблемы.

«Социальная адаптация» имеет уровневую организацию и соответствующие критерии анализа. Трехуровневая структура включает: уровень макросреды, уровень микросреды и внутриличностную адаптацию.

Процесс социальной адаптации обусловлен сложным единством физиологических, психологических, социокультурных, педагогических и экономических аспектов. Формами социальной адаптации являются: активная адаптация, пассивная позиция, осторожная установка и простое приспособление.

К разновидностям социальной адаптации относятся: нормальная, девиантная, патологическая. Выделение основных критериев анализа социальной адаптации осуществляется на разных основаниях, однако продуктивным является применение процессуального и результативного измерений.

В условиях нарастающих рисков и вызовов, связанных с процессами кардинальных преобразований во всех сферах общества, молодое поколение оказывается на острие кризисных событий. Изменениям подвергаются межличностные отношения, социокультурные нормы и ценностные ориентации. По-новому осмысливаются происходящие события жизни и алгоритмы адаптации в социальной среде.

Масштабные и системные реформы 90-х и 2000-х годов не могли не вызвать негативные побочные эффекты. В значительной сте-

пени эти эффекты были ощутимы в Кабардино-Балкарии. Социально-экономические преобразования в республике сопровождались спадом производства, снижением уровня жизни, ростом социальной дифференциации. В результате реформ материальное благополучие многих людей значительно ухудшилось. На первый план вышла проблема безработицы. Многие молодые люди были вынуждены мигрировать в поисках работы и способов улучшения материального положения. Социальная напряженность усугублялась непредсказуемостью будущего. Эти факторы не могли способствовать позитивной социальной адаптации и интеграции молодежи в республике.

Современная реальность, связанная с масштабами нарушения процесса адаптации и распространенности девиантных форм адаптации, действенность мероприятий по профилактике наркотизма не позволяют строить оптимистические прогнозы. С уверенностью можно говорить только о том, что необходимо проводить мониторинг положения молодежи и проблем нарушений социальной адаптации на основе научно обоснованных рекомендаций.

Молодые люди чаще всего используют наркотики как средство адаптации к травмирующим обстоятельствам жизни. Наркогенная информация может выступать фактором риска приобщения к наркотическим веществам и формирования девиантной адаптации. Из этого следует, что в ситуации наркогенного давления среды при отсутствии у молодых людей знаний о последствиях употребления наркотиков и сформированной устойчивости перед соблазном создается высокий риск наркоманического дебюта, обуславливающего девиантную адаптацию.

Подростки обладают общей коммуникативной компетентности, что свидетельствует об их адаптивности. Уровень адаптивности различается в зависимости от конкретных характеристик коммуникации и возрастных особенностей.

Общей для групп пассивно-адаптирующихся ($N=111$), активно-адаптирующихся ($N=126$) и трудно-адаптирующихся ($N=54$) является их категоричность в оценках другого человека. Существуют различия в сфере коммуникативной компетентности в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся. Активно-адаптирующиеся характеризуются высоким уровнем общей коммуникативной толерантности. Им

присущи паттерны принятия, понимания и компромиссности. Пассивно-адаптирующиеся характеризуются недостаточной коммуникативной компетентностью. Показатели в данной группе «сигнализируют» о тенденциях «мягкой» эгоинтолерантности и не выходят за рамки средних значений. В группе трудно-адаптирующихся прослеживается тенденция к интолерантности в общении и взаимодействии. Они проявляют повышенную чувствительность к особенностям людей, и есть вероятность возникновения психологических барьеров в коммуникации. Однако доля респондентов, относящихся к группе трудно-адаптирующихся, составляет примерно пятую часть всей выборки. Группы пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся отличаются ориентированностью на категоричность в оценках другого человека, неумением скрывать неприятные чувства при столкновении с его некоммуникабельными качествами, а также стремлением переделать, перевоспитать партнера, подогнать его под себя и сделать «удобным». С возрастом нивелируется стремление к сравнению себя с другими и к оценке людей в соответствии с представлениями о себе.

Зафиксирована гетерохронность выраженности коммуникативной компетентности на разных этапах возрастного развития. Наиболее высокая общая коммуникативная компетентность обнаружена в младшем подростковом возрасте, наименьшая – в младшем школьном возрасте. Уровень интолерантности в коммуникации с возрастом становится ниже, что свидетельствует о повышении адаптивности на последующих возрастных этапах онтогенетического развития.

Подростки позитивно относятся к различиям между людьми и стремятся к пониманию их отличительных особенностей. Предпочтение в дружеских отношениях отдается наличию общих интересов и направленности поведения на их социальную одобряемость. Принадлежность к другим национально-культурным традициям не создает проблем в общении. В характеристике «своих» преобладают ответственность, справедливость, доброжелательность, вежливость и общительность. В «чужих» ценятся богобоязненность, надежность, благородство, отвергаются лживость и скупость.

Основные проблемы, влияющие на межличностные отношения, относятся к сфере учебы в школе и взаимоотношениям со

сверстниками. Меньше всего проблем возникает в отношениях с родителями и учителями. Большой частью подростки ориентированы на неконфронтационный стиль поведения в конфликте, что отражает их склонность к компромиссности – важнейшей характеристике межличностной адаптации. Существуют сходства и различия в отношениях к различиям между людьми в группах активно-адаптирующихся, пассивно-адаптирующихся и трудно-адаптирующихся. В группе активно-адаптирующихся в наибольшей степени выражено позитивное восприятие человека с иными взглядами и убеждениями по сравнению с пассивно-адаптирующимися и трудно-адаптирующимися. Ценность наличия общих интересов в дружбе с «чужим» в группе трудно-адаптирующихся в два раза превосходит аналогичные показатели активно-адаптирующихся и пассивно-адаптирующихся при одинаковом отношении к этому последних. Активно-адаптирующиеся не придают значения национальной и религиозной принадлежности. Пассивно-адаптирующиеся проявляют больше внимания к национальному признаку, чем трудно-адаптирующиеся. И, наоборот, трудно-адаптирующиеся более безразличны к конфессиональной принадлежности по сравнению с пассивно-адаптирующимися. Более низкие показатели по ряду признаков, полученные в группе трудно-адаптирующихся, смягчаются их наименьшей численной представленностью в общей выборке. Тем не менее, выявленные тенденции к неадаптивному поведению являются настораживающими и требуют повышенного внимания в плане усиления адаптивной направленности развития личности.

Сравнительный анализ характеристик «своих» в трех группах показывает, что справедливость выше ценится активно-адаптирующимися и меньше – пассивно-адаптирующимися. При высокой оценке доброжелательности в группе трудно-адаптирующихся одинаковую значимость ей придают остальные две группы. Пассивно-адаптирующиеся относят ответственность к характеристике «своих» больше, чем трудно-адаптирующиеся, но меньше, чем активно-адаптирующиеся. Низкие значения получены по признаку трусости.

Сопоставительный анализ оценок достоинств и недостатков «чужих» обнаружил большой показатель благородства, надежности и искренности в группе активно-адаптирующихся при

средних показателях у пассивно-адаптирующихся и меньших – у трудно-адаптирующихся. Пассивно-адаптирующиеся и трудно-адаптирующиеся одинаково больше отвергают подлость «чужих», чем активно-адаптирующиеся. Активно-адаптирующихся в большей степени беспокоит скупость «чужих». Трудно-адаптирующиеся предъявляют больше требования к аккуратности и богобоязненности, нежели активно- и пассивно-адаптирующиеся, показатели которых находятся на одном уровне. В дружеских отношениях национальная принадлежность не имеет значения для всех трех групп.

Среди проблем, влияющих на межличностные отношения, большей частью выделяется учебная деятельность, из-за которой труднее всех приходится трудно-адаптирующимся. Они испытывают большие затруднения и в отношениях с учителями. В отличие от них взаимоотношения с ровесниками одинаково труднее складываются у активно- и пассивно-адаптирующихся. У пассивно-адаптирующихся больше выражена проблема отношений с родителями и меньше всего – у активно-адаптирующихся. Проблема недостатка в деньгах не актуальна во всех трех группах.

В ситуации конфликта пассивно-адаптирующиеся чаще всего стремятся к достижению перемирия и меньше всего ждут помощи извне. Более трети из них стараются найти оптимальные способы сохранения спокойствия всеми участниками конфликта. В то время как некоторые выбирают стратегию дистанцирования от соперника, другие позволяют себе оскорбления в его адрес.

Больше половины активно-адаптирующихся ориентированы на мирное разрешение конфликтной ситуации и чуть меньшее количество – на избежание стресса, сохранение психического равновесия. Не ожидая какой-либо помощи со стороны, они не допускают оскорбительные выпады по отношению к оппоненту. Дистанцирование от соперника иногда используется для блокирования нарастания конфликтной ситуации. В конфликте каждый второй из группы трудно-адаптирующихся апеллирует к здравому смыслу и ищет варианты достижения согласия, а каждый третий – способы сохранения спокойствия всеми конфликтующими сторонами. Почти каждый пятый предпочитает держаться подалеку от соперника и лишь некоторые переходят к оскорблениям.

В конфликтной ситуации активно-адаптирующиеся в большей степени прибегают к стратегии достижения согласия, в меньшей –

трудно-адаптирующиеся. Пассивно-адаптирующиеся чаще прибегают к такой недопустимой для активно-адаптирующихся форме реагирования, как ненормативная лексика. Трудно-адаптирующиеся больше остальных используют стратегию избегания соперника и меньше – поиска оптимальных способов разрешения проблемы, что более характерно для группы активно-адаптирующихся. Во всех трех группах крайне редко прибегают к помощи со стороны.

Сложность спектра проблем, связанных с успешной социальной адаптацией молодежи в условиях нестабильности, приводит к выводу, что необходима научно обоснованная государственная программа, направленная на стабилизацию общественной жизни.

В завершение следует подчеркнуть, что требуется дальнейшее изучение региональных особенностей социальной адаптации молодежи. Особое внимание необходимо уделить исследованию социокультурных аспектов адаптации и выявлению критериев дифференциации людей по признаку «свой-чужой». Массовая миграция населения, увеличение межкультурных контактов требуют осмысления проблемы взаимопонимания между молодыми людьми, принадлежащими к разным культурам, в целях конструктивной адаптации.

Литература

1. *Абрамов Ю.А., Куйбарь В.И.* Глобальная регионализация: к обоснованию понятия // Социально-гуманитарные знания. 2008. №1. С. 242.
2. *Аверин В.А.* Психология личности: учеб. пособие. 2-е изд., переработанное. СПб.: Изд-во Михайлова В.А. 2001. 191 с.
3. *Анохин П.К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975. С. 35.
4. *Асмолов А.Г.* Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
5. *Ачох С.Х.* Социальная адаптация населения Республики Адыгея в условиях трансформации российского общества (социологический анализ): автореф. дис. . канд. социол. наук. Майкоп, 2001. 21 с.
6. *Бгажноков Б.Х.* Социальное самочувствие и национальная безопасность в многокультурном обществе (по материалам исследований в Кабардино-Балкарии) //Исторический вестник. Выпуск 2, 2005. Нальчик. С. 404–425.
7. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 38.
8. *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 475 с.
9. *Березин Ф.Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
10. *Бобнева М.И.* Социальные нормы и регуляция поведения / под ред. Е.В. Шороховой. М.: Наука, 1978. 311 с.
11. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 3-е изд., доп. и перераб. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. С. 19.
12. Большой толковый психологический словарь / Ребер Артур. Том 1 (А-О): пер. с англ. М.: Вече; АСТ, 2000. С. 24.
13. В КБР формируется база наркологических больных URL: <http://kbrria.ru/obshchestvo/v-kbr-formiruetsya-baza-narkologicheskikh-bolnyh-6983>
14. *Вебер М.* Основные социологические понятия // Избранные произведения. М., 1990. 643 с.
15. *Вислова А.Д.* Модели формирования и профилактики наркозависимого поведения. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009. С. 208.
16. *Вислова А.Д.* Психолого-педагогические и социальные аспекты формирования и профилактики наркотической зависимости у детей и подростков: дис. ... канд. психол. наук. МГУ им. Ломоносова. М., 2001. С. 168.
17. Демографические контуры регионов России. URL: <http://rybakovsky.ru/demografia2a11.html>. (дата обращения: 11.11.2017).
18. Демография. URL: <http://www.ivr.ru/kbr2/?p=98>. (дата обращения: 11.11.2017).

19. Дробижева Л., Панин Э. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы // Век толерантности. 2003. Выпуск 5. С. 29.
20. Дробижева Л.М. Российская идентичность и согласие в межэтнических отношениях: опыт 20 лет реформ // Вестник Российской нации. 2012. №4–5. С. 17–34.
21. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // Социологические исследования. 1991. № 2.
22. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие. М.: Изд. центр «Академия», 2008.
23. Иванов В.Н. Межнациональные отношения в России // Социологические исследования. 1994. № 6. С. 37.
24. Камботова Ж.В. Динамика жизненных позиций молодежи в контексте социокультурной адаптации: региональный аспект: дисс... канд. социол. наук : Майкоп, 2008. 165 с.
25. Карбанова О. А. Социальная ситуация развития ребенка: структура, динамика, принципы развития: дисс... д-ра психол. н. М., 2003.
26. Карбанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: уч. пособие. М.: Гардарики, 2007. 320 с.
27. Карбанова О.А. Социальная ситуация развития как преодоление дихотомии «личность-среда» // Психологические исследования. 2014. Т. 7. С.10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 11.11.2017).
28. Кардангушева А.М., Эльгарова Л.В., Сабанчиева Х.А., Чочаева М.Ж. Динамика детской и подростковой заболеваемости на фоне современных медико-демографических процессов в Кабардино-Балкарии // Современные проблемы науки и образования. 2015.№4. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20727> (дата обращения: 11.11.2017).
29. Корель Л.В. Архитектоника адаптивных механизмов социальных систем: социологический дискурс // Регион: экономика и социология. 2007. №1. С. 169–185.
30. Кряжева И.К. Социально-психологические факторы адаптированности личности: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: АН СССР, Институт психологии, 1980. 24 с.
31. Леонтьев Д.А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С.18–37.
32. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М., 2011. С. 514.
33. Магомедов К.О. Социология государственной службы. М.: Изд. РАГС, 2004. С. 55.
34. Магомедов К.О., Кононенко Т.А. Современные российские организации: социологический анализ проблем кадровой политики, управления персоналом: монография. М.: Издательство «Перспект», 2017. 280 с.

35. *Маклаков А.Г.* Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. 2001. Т. 22. №1. С.16–24.

36. *Маремшаева И.И.* Основы этнического сознания карачаево-балкарского народа. Минск: Технопроект. 2000. 163 с.

37. *Маслоу А.* Мотивация и личность. 3-е изд. СПб: Питер, 2003.

38. *Мафедзев С.Х.* Адыги. Обычаи, традиции. Нальчик: «Эль-фа», 2000. 343 с.

39. Межнациональное согласие в региональном контексте / Рук. проекта и отв. редактор Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2015. 125 с.

40. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: монография / Отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2016. 400 с.

41. *Мельникова Н.Н.* Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2004. С. 22.

42. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). Москва, 1966: перевод с французского Е.А. Самарской. Редактор перевода М.Н. Грецкий. Издательство «Прогресс». С. 299–313.

43. *Сабанчиева Л.Х.* Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. 156 с.

44. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

45. *Налчаджян А.А.* Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Издательство АН Армянской ССР. 1988. 270 с.

46. *Налчаджян А.А.* Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. 2-е изд. М.: Изд-во «Экспо», 2010. 368 с.

47. *Никифоров Г.С. Ананьев В.А., Гурвич И.Н. и др.* Психология здоровья / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд. СПб. университета. 2000. 504 с.

48. Общие сведения. URL: http://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/o_kabardino_balkarskoj_respublike/obshchie_svedeniya.php (дата обращения: 11.11.2017).

49. Официальная статистика / Население. URL: http://kbr.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kbr/ru/statistics/population/ (дата обращения: 11.11.2017).

50. *Парсонс Т.* О структуре социального действия: пер. с англ. / под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Балановского. М.: Академический проект, 2000. 879 с.

51. *Парсонс Т.* Система современных обществ: пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева / под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998.

52. *Петровский А.В.* Проблема развития личности с позиций социальной психологии // «Вопросы психологии». 1984. №4. С. 22–23.

53. *Петровский В.А.* Активность надситуационная / Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6 томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общей ред. А.В. Петровского. М.: ПЭР СЭ, 2006.

54. *Петровский В.А.* К психологии активности личности // Вопросы психологии. 1975. № 3. С. 26–37.

55. *Петровский В.А.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Дону: Феникс, 1996.

56. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности. М.: 1992. С. 198. URL: <http://davaiknam.ru/text/v-a-petrovskij-psihologiya-neadaptivnoj-aktivnosti-2-bbk-88-4-page-16> (дата обращения: 21.01 2017).

57. *Пиаже Ж.* Избранные психологические труды: пер. с франц. М., 1994. 680 с.

58. *Попов В. Г.* Социокультурные ориентации и адаптация молодежи к общественным преобразованиям в современной России: автореф. дисс. ... докт. социол. наук. Екатеринбург, 1997. 48 с.

59. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕРСЭ, 2006. С. 31.

60. *Рахаев Дж. Я.* Анализируя травму: историография депортации карачаевцев и балкарцев как форма культурной памяти. URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/10/0b8c3da90ed21ecb817e4ae0e49a1c68c5a64a63.pdf>. (дата обращения: 05.01 2018).

61. *Реан А.А.* К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПбГУ. 1995. Сер 6. Вып. 3. №20. С. 74–79.

62. *Реан А.А.* Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006. С. 20.

63. *Ревун В.И.* Демографическое развитие Беларуси, России и Украины в условиях депопуляции: автореф. дис. ... док-ра экон. наук. 2009.

64. Россия в поисках стратегии: общество и власть. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1999 году / под ред. Г.В. Осипова и др. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 17–19.

65. *Сабанов Р.К.* Занятость и ее регулирование в регионе: на примере Кабардино-Балкарской Республики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2003. URL: <http://www.dissercat.com/content/zanyatost-i-ee-regulirovanie-v-regione-na-primere-kabardino-balkarskoi-respubliki#ixzz4y9YujqvG> (дата обращения: 11.11.2017).

66. *Селиванов В.В.* Взаимоотношения в малой группе и волевая активность // Материалы III Всесоюзного съезда Общества психологов СССР: В 5 т. Т. 3. Вып. 1. М., 1968. С. 283–285.

67. *Скубий М.И.* Социальные проблемы адаптации сельских учителей: дисс. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 1975. 198 с.

68. *Текуева М. А.* Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. Нальчик: «Эль-Фа». 2006. 259 с.

69. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кабардино-Балкарской Республике. URL: <http://kbr.gks.ru/>
70. *Тетуев А.И.* Зарубежная диаспора карачаевцев и балкарцев: история и современность. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 192 с.
71. *Филиппова Е.В., Лубовский В.И.* Адаптация. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб., 2003. С. 20.
72. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
73. *Фромм Э.* Бегство от свободы. М.: АСТ, 2009. 288 с.
74. *Фромм Э.* Душа человека. М.: Республика, 1992. 345 с.
75. *Хамдохова Ж.М.* Образ жизни людей в трансформирующемся обществе (на материалах Кабардино-Балкарии) // Res Publica. Альманах социально-политических и правовых исследований. Выпуск 1, 2000. С.118–130.
76. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности (Основные положения, исследования и применение). Серия: Мастера психологии. СПб.: Питер Пресс, 1997. 608 с.
77. *Шабанова М.А.* Социальная адаптация в контексте свободы // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 82.
78. *Шанибов Ю.М., Кочесоков Р.Х.* Ценностные ориентации студенческой молодежи // Res Publica. Альманах социально-политических и правовых исследований. Выпуск 1, 2000. С.131–150.
79. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. (Серия: Библиотека зарубежной психологии). М.: Флинта, 2006. 342 с.
80. *Юнг К.* Психологические типы. М.: Университетская книга, АСТ, 1998. 720 с.
81. *Merton R.K.* On theoretical sociology. Five essays, old and new. N.Y., 1967.

Кластерный анализ общих данных по шкалам у подростков

	Кластер		
	1	2	3
Шкала 1. Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	5	3	7
Шкала 2. Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и образа мыслей других	5	3	7
Шкала 3. Категоричность или консерватизм в оценках других людей	7	5	9
Шкала 4. Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	7	4	9
Шкала 5. Стремление переделать, перевоспитать партнеров	6	3	8
Шкала 6. Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	6	3	8
Шкала 7. Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности	6	4	8
Шкала 8. Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	4	3	8
Шкала 9. Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	6	4	9

Число наблюдений в каждом кластере

Кластер	1	111,000
	2	126,000
	3	54,000
Валидные		291,000
Пропущенные значения		2,000

Распределение респондентов по половому признаку

	1 кластер Валидный процент	2 кластер Валидный процент	3 кластер Валидный процент
мужской	42,3	49,2	40,7
женский	57,7	50,8	59,3
Итого			100,0

Распределение респондентов по возрастному признаку

	1 кластер Валидный процент	2 кластер Валидный процент	3 кластер Валидный процент
8-11 лет	36,9	44,5	57,4
12-14 лет	13,5	23,8	14,8
15-17 лет	49,5	31,7	27,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Распределение респондентов по национальному признаку

	1 кластер Валидный процент	2 кластер Валидный процент	3 кластер Валидный процент
Кабардинец	45,3	44,3	34,6
Балкарец	17,0	11,5	15,4
Русский	17,9	30,3	23,1
Другая	19,8	13,9	26,9

АНКЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

1. Как ты воспринимаешь различия между людьми (людей, которые выглядят и говорят по-другому)?

1. Положительно
2. Отрицательно
3. Безразлично
4. По-другому (как?) _____
5. Затрудняюсь ответить

2. Какие именно признаки различия могут служить препятствием в налаживании межличностных отношений между тобой и другими людьми?

1. Непонятный язык
2. Поведение, не соответствующее общепринятым нормам
3. Отсутствие общих интересов
4. Принадлежность к другой национальности
5. Принадлежность к другой религии
6. Другие различия (какие)

3. Как ты воспринимаешь человека, чье мнение и взгляды не совпадают с твоими?

1. Вызывает раздражение
2. Появляется желание навязать свою точку зрения
3. Появляется потребность переубедить его
4. Возникает желание понять его
5. Никак не воспринимаю
6. По-другому (как?) _____
7. Затрудняюсь ответить

4. Как обычно ты ведешь себя в ситуации конфликта?
(Можно отметить несколько ответов)

1. Стремлюсь к перемирию
2. Оскорбляю и употребляю обидные слова
3. Стараюсь подальше держаться от соперника
4. Ищу возможность успокоить себя и соперника
5. Жду, когда кто-то вмешается в ситуацию и поможет

6. Другой стиль (какой?) _____
7. Затрудняюсь ответить

5. Как ты считаешь, какими достоинствами обладают люди твоей национальности?

(Можно отметить несколько ответов)

1. Справедливость
2. Доброжелательность
3. Терпимость
4. Общительность
5. Ответственность
6. Мужество
7. Трудолюбие
8. Вежливость
9. Другие достоинства (какие?) _____
10. Затрудняюсь ответить

6. Как ты считаешь, какими недостатками обладают люди твоей национальности?

(Можно отметить несколько ответов)

1. Несправедливость
2. Недоброжелательность
3. Нетерпимость
4. Необщительность
5. Безответственность
6. Трусость
7. Отсутствие трудолюбия
8. Отсутствие вежливости
9. Другие недостатки (какие?) _____
10. Затрудняюсь ответить

7. Если ты дружишь с людьми других национальностей, что тебе в них нравится?

(Можно отметить несколько ответов)

1. Благородство
2. Надежность
3. Искренность
4. Щедрость
5. Аккуратность

6. Вера в бога
7. Другое (что?) _____
8. Затрудняюсь ответить

8. Если ты не дружишь с людьми других национальностей, что тебе в них не нравится?

(Можно отметить несколько ответов)

1. Подлость
2. Ненадежность
3. Лживость
4. Скупость
5. Неаккуратность
6. Неверие в бога
7. Другое (что?) _____
8. Затрудняюсь ответить
9. С людьми какой национальности ты не желаешь дружить?

---

10. Из-за чего ты можешь сказать: «Моему терпению настал конец»?

(Можно отметить несколько ответов)

- Из-за проблем, связанных с учебой
- Из-за непонимания сверстников
- Из-за отношений с учителями
- Из-за непонимания родителей
- По поводу нехватки денег
- По-другому поводу (какому?) _____
- Затрудняюсь ответить

11. Твой пол

1. Мужской
2. Женский

12. Твой возраст

1. 8–12 лет
2. 12–15 лет
3. 16 и старше

13. Твоя национальность

1. Кабардинец(ка)
2. Балкарец(ка)
3. Русский (кая)
4. Другая (какая?) _____

Научное издание

Аминат Данияловна Вислова

Проблемы социальной адаптации молодежи
в современном обществе
(на примере Кабардино-Балкарии)

Технический редактор *А.Х. Гонова*
Компьютерная верстка *А.Х. Гоновой*

Формат 60x84 1/16. Усл. п. л. 6. Гарнитура Minion Pro
Заказ 202

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного
учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский
научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)
360000, КБР, Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел.: 8 (8662) 42-46-97
E-mail: kbigi@mail.ru

Отпечатано в Редакционно-издательском отделе ИГИ КБНЦ РАН